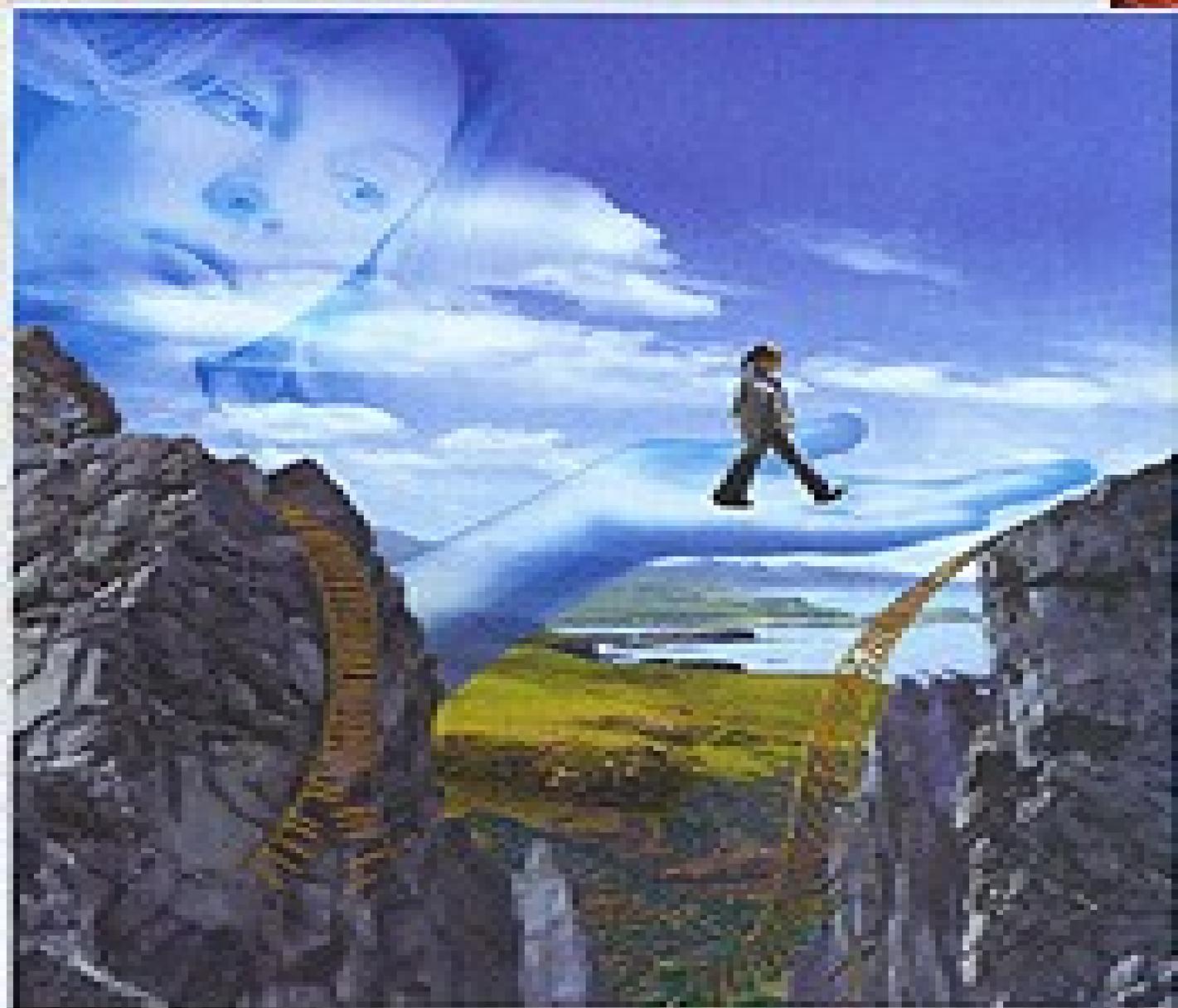

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

КЛАССИКА ДУХОВНОЙ МЫСЛИ

ЧАРЛЬЗ ЛЕДВИТЕР

Кто помогает нам, когда мы в беде?
Чья невидимая рука подаёт нам помощь?
Кто утешает нас в несчастье и открывает глаза
на истину? Мы привыкли думать, что это Ангелы.
На самом же деле, в этом мире многое не является
тем, чем кажется...

Чарлз Ледбитер

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

Перевод Н. Писаревой
Редакция и предисловие Е. П.
[По изданию: Калуга, 1909 г.]

НЕВИДИМЫЙ МИР

Теософическое учение утверждает, что невидимый мир существует, что он вокруг нас и вблизи от нас, и что он остается невидимым только потому, что большинство из нас ещё не развило в себе способностей, с помощью которых его можно познать; при желании этот мир можно исследовать и изучать совершенно также, как можно изучать любую страну на земле. Обширные части земной поверхности оставались неведомыми целые сотни и даже тысячи лет, пока не находились исследователи, которые брали на себя труд изучить их. Даже и до сих пор остаются такие части земной поверхности, например Северный Полюс, о котором известно очень мало. Что же касается до невидимых миров, то они не для всех остались неведомыми, как и те отдалённые местности на земле, которые мы не знаем, но которые тем не менее существуют.

В настоящее время, в особенности среди последователей религий, господствующих в нашей части света, возникла неуверенность в существовании невидимого мира. В результате всех неясных мыслей и передач оказалось, что и самый этот мир стали считать неясным, туманным и недостоверным, и люди начали думать, что если они ничего не знают достоверного об этом невидимом мире, то значит ничего и нельзя о нем узнать, и все сведения относительно этого мира представляются им делом фантастическим и нереальным.

Взяв на себя задачу изложить теософическое учение об этом мире, мне хотелось бы по мере сил доказать, что мир этот, хотя в

настоящее время для многих невидимый, ни в коем случае не может быть назван несуществующим, и что он во всех отношениях также реален, как и физический мир, который все мы можем осязать, видеть и слышать.

Прежде всего, этот невидимый мир представляет собой продолжение мира, который мы знаем, а способности (спящие у большинства из нас, хотя и развившиеся у немногих), с помощью которых он может быть познан, представляют собою дальнейшее развитие тех органов чувств, которые всем нам известны.

К сожалению, всё, что большинство людей знает о нем или думает, что знает — было дано религиями, а религии представили этот вопрос до такой степени ненаучно, что дискредитировали его в сознании думающих людей; и те из верующих, которые и в настоящее время признают существование невидимого мира и убеждены, что знают в точности всё, что этот мир в себе заключает и какова будет судьба человека после смерти, обыкновенно и бывают самыми невежественными из всех людей. Но это не должно быть так. Не невежды и не слеповерующие должны чувствовать себя компетентными в этих вещах. Наоборот, наиболее развитые и научно образованные люди должны получить возможность убедиться в существовании невидимого мира, должны стоять впереди, защищая это существование как истинный факт.

Начну с того, что скажу несколько слов о способностях, с помощью которых можно обнаружить невидимый мир, и о составе последнего, потому что и то, и другое тесно связано между собой, и мы не можем рассматривать одно без другого.

Материю можно наблюдать в различных состояниях. Её можно перевести из одного состояния в другое с помощью изменений в условиях давления и температуры. Существует три хорошо известных состояния материи — твёрдое, жидкое и газообразное, и известна научная теория, по которой любая субстанция, под влиянием соответствующих изменений давления и температуры, может существовать в каждом из этих состояний. Вероятно мало осталось таких субстанций, которых химикам не удалось перевести из одного состояния в другое, во всяком случае учёные утверждают, что это — лишь вопрос температуры; что совершенно, также, как обыкновенная вода может превратиться в лёд при более низкой температуре, и в пар — при более высокой, и все известные нам твёрдые тела могут сделаться жидкими или газообразными при необходимых для этого условиях. Каждая жидкость может быть

превращена в твёрдое или газообразное тело, точно также и каждый газ можно сделать жидким и даже твердым. Известно, что самый воздух превращали в жидкость, а некоторые другие газы доведены до того, что образовали твердые плитки.

Если это так, то предполагается, что всякое вещество можно таким же образом перевести из одного состояния в другое с помощью либо давления, либо теплоты. Оккультная химия обнаруживает иное и более высокое состояние, чем газообразное, в которое все известные нам вещества могут быть переведены при превращены; таким образом, мы можем иметь, скажем, водород в эфирном состоянии также, как и в газообразном, или золото, серебро, или любой другой элемент может появляться то в виде твердого тела, то в виде жидкости, то в газообразном состоянии, под влиянием достаточного количества теплоты, и мы можем идти далее и довести различные элементы до других, более высоких состояний, например до того состояния материи, которое мы называем эфирным.

Мы можем это сделать, т. к. оккультная химия открыла что так называемый эфир не есть однородное тело, но лишь иное состояние материи, и что любое вещество, доведенное до особо тонкого состояния, можно превратить в эфир. Подобно тому, как металлы в нормальном своем виде являются в твердом виде, но могут быть превращены в жидкое или газообразное состояние, также и значительное количество субстанций, которые в нормальном своем виде эфирны, могут быть — с помощью особого на них воздействия — переведены в газообразное состояние. Нетрудно убедиться, что это — достижимо и что в науке нет ничего, противоречащего такому явлению. И в самом деле, эфир — как состояние материи, — абсолютно необходимая гипотеза. В Западной Европе постоянно говорится об атоме кислорода, об атоме водорода, об атоме любой из 60-70-ти субстанций, которые химики называют элементами, причем, по существующей теории, элементы не могут быть далее разложены и у каждого из элементов есть свой первичный атом, а атом, как можно убедиться по греческому значению этого слова, означает нечто, что уже не может быть разложено, или подразделено на составные части. Оккультная наука утверждает то, что многие ученые уже подозревают, а именно: что все эти так называемые элементы — вовсе не элементы в истинном смысле слова, т.е. что все они подлежат и дальнейшему разложению. То, что называют атомом кислорода или водорода, не есть нечто первичное,

следовательно, вовсе и не атом, а молекула, которая — при известных условиях — может быть разложена на атомы. При конечном процессе разложения оказывается, что мы действительно приходим к известному количеству физических атомов, которые все одинаковы, иными словами — единственная субстанция кроется за всеми разнообразными видами материи, и лишь различные комбинации не подлежащих дальнейшему разделению атомов дают нам то, что в химии называется атомами кислорода, водорода, золота, серебра, платины и т.д. Если же эти атомы разложить до конца, то мы будем иметь ряд атомов, которые все одинаковы, с тою только разницей, что одни из них положительные, а другие — отрицательные.

Если же это так, а мы знаем, что этому учит не только оккультная наука, но что это же сильно подозревается и многими учёными, — перед нами раскроется много новых разнообразных возможностей в химии. Если верно то, что у всех субстанций одна и та же основа, и чтобы доказать это, нужно лишь поднять до достаточной степени температуру вещества, или привести его в особое состояние, — в таком случае становится несомненным, что возможно разлагать элементы и соединять их частицы по-новому, оставляя в известных комбинациях некоторые вещества и включая другие, которых раньше в них не было. Допустив, что мы можем сделать подобные изменения, мы уже недалеко и от признания теории превращений, на которой основывались алхимики, когда пытались превращать свинец, медь и другие металлы в золото или серебро. Если выше приведенная теория верна, подобное превращение вполне допустимо потому, что разложив свинец или медь на первоначальные атомы и затем, сделав изменения в комбинациях этих атомов, можно превратить их в совершенно другие металлы. Эта идея перестаёт казаться невозможной, если мы примем теорию основного единства физической материи, которая, как теория, уже выдвигалась многими учёными, а оккультной химией признается за установленный факт. Таким образом, мы подходим к конечному физическому атому, который, поскольку дело касается физической ступени, есть, действительно, первичный атом. Мы уже не можем разложить его дальше, сохраняя материю в физических условиях; если же, тем не менее, мы станем разлагать его ещё далее, мы получим материю, принадлежащую совершенно новому миру. Получившийся таким образом атом нельзя уже называть физическим, потому что он перестал повиноваться

законам, которым повинуются физическая материя на земле, он уже не сжимается ни от какого холода и не расширяется ни от какой теплоты, о которых мы имеем понятия. По-видимому, он уже более не повинуется законам притяжения, по крайней мере такому притяжению, которому подлежит всякая физическая материя.

Чрезвычайно трудно дать ясное понятие об этом более тонком состоянии материи; можно даже сказать, что вполне выяснить это состояние невозможно теми приёмами, к которым прибегает современная наука. И, тем не менее, ступени или состояния материи, которые мочено назвать сверхфизическими, следуют за ней естественно и согласуются с ней, а не отделены от неё резким образом. Нужно лишь вообразить более тонкое состояние материи, чем то, которое нам известно на земле, и несравненно более быстрые вибрации, чем те, которые нам привычны, и тогда можно представить себе некоторые из условий астрального состояния материи или астрального плана, как мы называем это состояние. Мы найдём тогда, что за физическим атомом кроются другие состояния более тонкого вида материи, соответствующие вполне четырем состояниям материи на нашей земной ступени: твёрдому, жидкому, газообразному и эфирному. Продолжая деление ещё дальше, мы получаем новый атом, атом иного, третьего мира. Относительно этого нового состояния или новой ступени можно сказать то же самое, что и относительно предыдущего: с помощью дальнейшего подразделения астрального атома, мы попадаем в новый, ещё более высокий и утончённый мир, но состоящий из материи до такой степени более тонкой, чем наша, что ничто применимое к материи на нашей ступени, не может быть применено к ней, кроме способности делиться на молекулы и атомы. Вы видите, что переход к этой высшей ступени совершается постепенно, и нет никакого внезапного скачка от физической области, которую все мы знаем, в неизвестную духовную область, о которой современному человеку так трудно составить себе какое-либо конкретное представление. Правда, эти новые области невидимы физическому глазу, но их уже нельзя назвать непонятными, если рассматривать их с этой разумной точки зрения. Нельзя не согласиться, что большая часть даже нашего физического мира не может быть охвачена нашими органами чувств и что вся эфирная часть этого мира не существует для нас непосредственно. Мы не видим эфира, несущего вибрации света нашему глазу, но тем не менее мы признаем его и иначе мы не могли бы объяснить — почему мы видим. Таким образом, хотя мы и

не видим эфира, однако его действие постоянно сознается, и чувствуется нами, и точно также, хотя астральная и духовная материи невидима для обыкновенного зрения, тем не менее вибрации этой материи действуют на человека и он познаёт их разными способами, а некоторыми из этих вибраций он пользуется постоянно. Взять, например, хотя бы действие мысли. Мысль, прежде всего, представляется ясновидящему, как вибрация материи третьей ментальной ступени. Каждый раз, когда мы думаем, мы приводим в колебательное состояние материю этой высшей ступени. Но, для того, чтобы действовать на нашей физической ступени, мысль наша должна совершить обратный путь: вызвав вибрации в материи ментальной, она затем вызывает соответствующие вибрации в астральной материи и через астральную материю приходит в соприкосновение с физической, действуя прежде всего на эфирную субстанцию нашего эфирного тела, и лишь после того на более грубую физическую материю, на серое вещество головного мозга.

Таким образом, каждый раз, когда мы думаем, мы совершаем гораздо более длинный процесс, чем полагаем и каждый раз, когда чувствуем, мы совершаем процесс, о котором в большинстве случаев решительно ничего не знаем. Мы трогаем какое-нибудь вещество, чувствуем, что оно горячо и моментально отдёргиваем от него свои руки, не сознавая при этом, что чувствует не рука наша, а мозг. Нервы кончиков пальцев только передают, как по телеграфу, сообщение мозгу и вслед за этим мы отдёргиваем руку, или роняем горячий предмет, повинаясь приказанию ответного телеграфного приказания, идущего от мозга. Нервы сообщают мозгу идею сильного жара; мозг сразу телеграфирует в ответ: бросить, опустить эту вещь, и рука повинуется. Процесс этот кажется моментальным, но на самом деле это не так: он имеет определённую длительность, которая может быть точно измерена; скорость передачи мысли прекрасно определена физиологами. Сама мысль кажется нам также мгновенным процессом, но это не так. Каждая мысль должна пройти весь описанный путь. Каждое впечатление, которое получается в нашем мозгу с помощью органов чувств, должно пройти через различные состояния материи раньше, чем оно достигнет истинного человека, его души, его внутреннего Я.

Где находятся эти высшие ступени жизни, эти невидимые миры? Они всегда вокруг нас и невидимы нам. Стоит лишь раскрыть органы чувств, соответствующие этим мирам и мы будем познавать

их, потому что каждый из них полон жизни так же, как и наш физический мир. Подобно тому, как земля, воздух и вода полны своими собственными формами жизни, так и астральный, и ментальный или духовный мир полны каждый своим собственным родом жизни. Тем есть своя флора и среди обитателей этих двух ступеней неведомого нам мира находятся и все те, кого мы называет умершими.

Каким образом может человек знать всё это? Он может это знать, если разовьёт в себе соответствующие органы чувств. Это заставляет предполагать — и так оно и есть на самом деле — что в организацию человека вошла материя всех этих более высоких ступеней; что у человека имеется не только физическое тело, но и высший, эфирный тип физической материи, а также и астральная, и ментальная материи. Если принять это предположение только как гипотезу, выводом из него окажется то, что вибрации материи одной из этих высших ступеней могут передаваться соответствующей материи внутри человека и достигать его внутреннего Я через высший проводник (астральное или ментальное тело) также, как вибрации физической материи передаются сознанию человека через его физический проводник. Весь процесс совершенно аналогичен.

Быть может нам легче всего будет получить идею об этих высших органах восприятия, если мы начнем с рассмотрения органов чувств, которыми мы пользуемся в земных условиях существования.

Мы знаем, что всякое ощущение есть результат вибрации. Например теплота есть не что иное, как известная скорость вибрации. Что такое свет, который мы видим? Опять-таки известная скорость вибрации. И по-видимому существует бесконечное количество всевозможных скоростей вибрации; в этом отношении нет предела, который мы могли бы поставить как выше, так и ниже известных нам колебательных скоростей.

Но многие ли из этих бесконечных вибраций могут достигать до нас на физической ступени? По истине лишь очень, очень немногие из них. Попробуем представить себе, что лишь крайне небольшая группа вибраций очень большой скорости действует на наш глаз и ощущается нами как свет. Всё то, что мы видим, мы видим лишь под влиянием этой небольшой группы вибраций, действующих на наши глаза. Но существуют вибрации помимо тех, которые доступны физическому зрению. Мы знаем это благодаря фотографии. Возьмём призму и дадим упасть на неё солнечному

лучу; мы получим прелестный цветной спектр, отброшенный на кусок бумаги, или на что-нибудь белое. Этот спектр очень красив, но он очень невелик для физического зрения. Но вместо того, чтобы положить кусок белой бумаги, отражающей лишь то, что мы сами видим, положим чувствительную фотографическую пластинку, приняв при этом все предосторожности, чтобы исключить всякий иной свет, кроме проходящего сквозь призму; мы сразу получим изображение спектра, которое по всей вероятности будет в несколько раз длиннее прежнего. Наш глаз был абсолютно слеп к вновь проявившейся части спектра, но тем не менее этот спектр — перед нами. Каждый учёный знает, что свет спектра простирается далеко за свой фиолетовый конец и что можно получить фотографию с помощью актинических лучей с ультрафиолетового конца, хотя человеческий глаз и не может видеть эту часть спектра.

Другими опытами может быть доказано, что существуют тепловые лучи, идущие далее красного конца спектра.

Если подойти к другому концу этой большой гаммы, к очень медленным вибрациям, мы найдём, что существует известное количество вибраций настолько медленных, что они могут влиять на тяжелое вещество атмосферы, которое ударяется в барабанную перепонку нашего уха и доходит до нас в виде звука. Кроме этих, достигающих до нашего слуха звуков, может существовать бесконечное количество звуков слишком высоких или слишком низких для того, чтобы человеческое ухо могло на них отвечать; и ко всем таким звукам, которых имеются бесчисленные миллионы, человеческое ухо абсолютно глухо. Установив, что существуют различные скорости вибраций, и медленные, которые достигают до нашего уха в виде звуков, и быстрые, проявляющиеся в виде света — где же окажутся остальные вибрации? Очевидно существуют и вибрации всех промежуточных скоростей. Мы можем иметь их в виде электрических явлений, можем встретиться с ними и в рентгеновых лучах. В самом деле, весь секрет рентгеновых или х-лучей состоит в том, что в пределы поля нашего зрения вносятся ещё несколько лучей, более тонко вибрирующих, которые для нормального нашего зрения недоступны.

Где же находится тот предел, далее которого наши восприятия не могут пойти? Можно встретить сверхнормальных личностей, обладающих, от природы зрением х-лучей и способных видеть гораздо более, чем другие. Но и личным опытом можно проследить, как сильно могут расти наши способности восприятия.

Если взять спектроскоп, который представляет собою систему ряда призм — спектр его, вместо того, чтобы быть длиною в один или полтора дюйма, будет простираться на несколько футов, хотя окраска его и будет при этом значительно бледнее. Предположим, что мы отбросим такой спектр на огромный кусок белой бумаги и предположим некоторым из наших знакомых отметить на этом листе в точности — до каких пределов простирается для них красный цвет с одной стороны, и фиолетовый — с другой.

Но вы можете напасть и на такого, который будет видеть значительно далее большинства по обе стороны спектра, если так, то в нем мы нашли человека стоящего на пути к тому, чтобы сделаться ясновидящим.

Можно бы подумать, что это — лишь вопрос остроты зрения, но это не так, здесь идёт дело о зрении, которое способно отвечать на различные группы вибраций и может случиться, что из двух людей, острота зрения которых абсолютно равна, один может видеть только со стороны фиолетового конца, а другой — со стороны красного. Все явления красочной слепоты зависят от этой способности. Но когда вы встречаете человека, который может видеть значительно дальше с обоих концов спектра, это значит, что перед вами человек, до некоторой степени ясновидящий, т.е. способный отвечать на большее количество вибраций, и в этом состоит причина того, что он видит больше, чем другие. Вокруг нас могут быть, и действительно находятся множество существ и предметов, которые не отражают видимых нам световых лучей, но которые отражают другие лучи, дающие вибрации других скоростей, которых мы не видим.

Вот почему некоторые из таких предметов могут быть фотографированы, хотя они и не видны для наших глаз. Наверно все присутствующие слышали о фотографиях, снятых с духов, хотя к этому вообще относятся очень скептически. Существуют различные способы, с помощью которых такие снимки могут быть сняты и хотя подобные фотографии и могут быть подделаны, достоверно доказано, что некоторые из вид таких снимков были проявлены без предварительной подготовки.

Недавние опыты д-ра Барадюка в Париже обнаруживают возможность фотографировать мысль. Он сделал много научно обоснованных опытов и издал один или два очерка на эту тему с иллюстрациями. В них он собрал много материалов, которыми может воспользоваться каждый, желающий исследовать этот

вопрос. Но названия, которые он дал некоторым из этих изображений, во многих случаях неточны. Он говорит о них, как о принадлежащих к высшей духовной ступени, между тем как на самом деле мысли и чувства, которые могут быть сфотографированы, следует признать спустившимися до уровня эфирной материи физической ступени. Но это его толкование ни в коем случае не может поколебать того факта, что ему удалось сфотографировать невидимое. И это вовсе не новая идея. Любой астроном скажет вам, что существуют фотографические снимки с миллионов звёзд, которых вы никогда не можете увидеть физическим зрением, но многие из них, слишком бледные для того, чтобы подействовать даже через самый сильный телескоп на сетчатку физического глаза, могут всё же отразиться на фотографической плёнке после продолжительной непрерывной выдержки. Объясняется это тем, что продолжительное действие вибраций света, даже с такого неизмеримого расстояния, может оказать своё влияние на светочувствительную пластинку и таким образом доказать нам существование громадных миров, которые иначе были бы для нас вполне недоступны.

То же самое верно и относительно слуха. Мы все слышим не одинаково и некоторые из нас слышат звуки, которых другие ни при каких условиях не могут услышать, как бы громки они не были. Это тоже может быть доказано. Существуют различные вибрирующие звуки, производимые механически, и их можно довести до такой высоты, когда они становятся неслышными, по мере того, как механизм движется быстрее и быстрее, они могут постепенно становиться менее и менее выразительными и наконец перейти за пределы доступные уху и не потому, что они прекратились, а потому, что нота была поднята слишком высоко для того, чтобы человеческое ухо могло её уловить. Один из самых интересных опытов в этом отношении может проделать летом каждый, кто живет в деревне, это опыт над звуком, издаваемым летучей мышью: режущий как бритва звук, тонкий, острый, как иголка, похожий на писк мыши, но несколькими октавами выше. Он находится на краю предела доступных для человеческого слуха звуков. Если совершить прогулку летом в деревне в большом обществе, можно убедиться, что некоторые из присутствующих могут слышать эти звуки, а другие — нет, и это снова доказывает, что для слуха нет определённой границы, и человеческое ухо способно весьма различно отвечать на вибрации.

Итак, если мы можем отвечать лишь на некоторые группы из всей обширной массы вибраций, какая громадная перемена произошла бы для нас, если бы мы были способны отвечать на все! Эфирное зрение, о котором иногда говорится; есть не что иное, как добавочная способность отвечать на вибрации, наподобие системы рентгеновских лучей. И многие из явлений ограниченного ясновидения, проявляемые спиритами на сеансах, принадлежат к тому же самому типу. Можно читать определённое место из закрытой книги, можно читать письмо, запечатое в шкатулке. Так называемые х-лучи дают возможность сделать нечто подобное, и если не прочесть письмо, то видеть сквозь материальные предметы, рассмотреть ключ в запечатой коробке или наблюдать кости человеческого тела, несмотря на облегающий их плотный покров. Подобное же добавочное зрение приобретается человеком, когда он становится способным отвечать на более обширные группы вибраций.

Теперь попробуем подвинуться ещё дальше, перейдём за пределы вибраций физической материи и вообразим себя способными отвечать на вибрации астральной материи. Перед нами сразу откроется новое обширное поле, новый мир, который нужно завоевать, чтобы видеть там также, как мы видим на материальной ступени. Способность астрально видеть развивается постепенно из способностей, которые все мы хорошо знаем и которыми постоянно пользуемся. Из этого следует, что заявление о способности воспринимать явления этого невидимого мира и сообщать о нем свои знания, может быть вполне разумным заявлением, а не грубым фантазёрством, отзывающимся шарлатанством и обманом, как это часто предполагают современные люди.

Когда человек пользуется этими способностями и бывает в состоянии исследовать невидимый мир, что находит он в нём? Самым общим ответом на этот вопрос может быть указание на то, что невидимый мир разделён на две ступени, на мир астральный, и на мир духовный, и оба они соответствуют, хотя неточно, но в общих чертах — ортодоксальной идее о небе и аде, или скорее о чистилище, ибо хотя и верно, что большие страдания могут, при некоторых условиях выпасть на долю человека в низшей части астральной ступени, но несомненно и то, что всякое подобное страдание имеет характер не наказания, а только очищения.

Вторая ступень невидимого мира или небесный мир, является опять-таки последствием деятельности человека, но самой лучшей

и благороднейшей стороны этой деятельности. Здесь вся духовная сила, которую он развивал в течение всей земной жизни, находит свое полное, выражение. Здесь перед нами опять лишь логическая необходимость, лишь освобождение всего количества затраченной в течение земной жизни духовной энергии, т.к. закон сохранения энергии действует на всех космических ступенях совершенно также, как и на нашей физической ступени.

Учения теософии — не догадки, они все могут быть проверены теми, кто уже достиг способности видеть на этих высших ступенях жизни. И они утверждают, что небесный мир — не страна снов, что он полон самой живой действительности и доступен для всех. Нет того, чтобы один мог войти, а другой не будет допущен; каждый достигает лишь того, что он способен воспринять.

Сущность небесного мира в том, что там все счастливы, хотя и не все в равной степени, т.к. каждая индивидуальность бывает там счастлива в объёме своей способности к счастью.

Единственное, что не позволяет человеку идти далее, это ограниченность его сознания. Каждый сосуд полон до краев и хотя одни сосуды малы, а другие велики, — все полны по своей собственной мере.

Упомянув о потусторонних мирах, я не имел намерения давать их изображение, а лишь указать, что эти миры — части единого мира, что между видимым миром и его невидимым продолжением нет никакого внезапного скачка, что всё в разумной связи одно с другим и одна ступень постепенно переходит в другую. На вопрос, где же этот высший мир, я уже дал ответ, что он здесь, что он окружает нас. Но может возникнуть вопрос — возможно ли, чтобы в пространстве, заполненном материей, могла существовать другая материя, как бы тонка она ни была сама по себе?

Ученым хорошо известен тот факт, что даже в самых твердых земных субстанциях ни одна пара атомов никогда не соприкасается между собой и каждый атом имеет своё поле действия и своё поле вибраций, следовательно, каковы бы ни были условия, между отдельными атомами всегда есть пространство. В действительности, каждый физический атом плавает в море окружающей его астральной материи, которая проникает в каждый промежуток физической материи. Этот же закон объясняет и прохождение одного рода материи сквозь иную материю, которое бывает иногда на спиритических сеансах. Это происходит оттого, что материя, как в эфирном состоянии, так и в астральном, может совершенно

свободно проходить через промежутки физических атомов так, как если бы физической материи совсем и не было. Благодаря этому свойству астральной материи вопрос, казавшийся таким непонятным, схватывается без труда, если только основная мысль верно понята.

Ещё одно предупреждение относительно невидимого мира. Не следует воображать, что эти различные виды материи расположены слоями один над другим, их нужно мыслить проникающими со всех сторон физическую среду. Наряду с этим нужно приучить свое сознание к тому, что все внефизические явления так же естественны, как и физические. Сверхфизическими их можно назвать, но не сверхъестественными. Вся вселенная представляет собою единую систему, и одни и те же законы действуют в ней. Если мы будем рассматривать нашу физическую землю, прежде всего мы увидим шар из твёрдой материи, окруженный на известных протяжениях водою, над водою мы найдём воздух, и все три состояния физической материи равно пропитаны астральной материей, но последняя, как гораздо более тонкая, поднимается выше земной атмосферы. Предположим, что у кого-либо явилась возможность проникнуть за пределы атмосферы нашей земли, в таком случае он переступил бы в область астральной ступени, простирающейся далее, чем физическая атмосфера, только в этом смысле и можно говорить об астральной ступени как о высшей. Но потому, что её протяжение значительно больше и образует б'ольшую сферу, чем земля, ещё не следует, чтобы она не существовала здесь, вокруг нас.

То же самое относится и к духовной ступени; перед нами более тонкая материя, которая пронизывает всю астральную и физическую материю со всех сторон, и простирается далее, чем астральная ступень. Когда же мы выходим из пределов духовной ступени и достигаем "буддхической", то и здесь мы встречаем то же самое.

По всей вероятности тот же порядок продолжается и далее, в мирах ещё более высоких, но говорить о них не входит в пределы нашей лекции. Кто пожелал бы ближе познакомиться с теософическими учениями о невидимых мирах, может обратиться к теософической литературе*.

* "Астральный план" Ледбитера.

Изучив её, читатель вероятно согласится с нами, что все её учения о невидимых мирах логичны, последовательны и легко уловимы, что в них нет ничего отталкивающего и что они не требуют никаких умственных скачков через слабые места, где разумная почва не тверда; наоборот, читатель убедится, что учения, постепенно развертывающие перед ним условия жизни в потусторонних мирах, опираются только на разумные основы, в них нет ничего искусственного или противоречащего здравому смыслу. Если вы когда-либо встретитесь с таким оккультизмом, который требует от вас слепой веры, предъявляет насильственные требования вашему разуму, или внушает вам странные, ненатуральные поступки, вы смело можете заподозрить, что оккультизм этот не настоящий. К каждому явлению, с которым мы сталкиваемся, следует применять законы разума и требования развитой совести.

Я не хочу этим сказать, что не существует духовной уверенности, интуиции, относительной которой невозможно рассуждать, но и интуиция является лишь последствием предварительного знания. Человек, обладающий определенной, интуитивной уверенностью в чём-либо, наверно, знал то, в чём он так уверен, когда-либо прежде, т.е. его душа, его высшее Я знало и оказалось способным передать это знание мозгу, хотя и без всех тех рассуждений и аргументов, которые когда-то привели его к уверенности.

Правда, есть нечто более высокое, чем разум, но на земле нами руководит разум и всякая система, требующая насилия над разумом, неприемлема.

Точно также и всякая слепая вера — только путы, препятствующие человеку в его духовной жизни. Человек должен отбросить слепую веру, он должен знать, что пока продолжается эволюция, окончательные выводы невозможны, что правда прогрессивна, что постепенно мы узнаем всё больше и больше, и что не следует ставить границы своим стремлениям.

Теософия не предлагает никаких догматов, никакой застывшей веры. Теософы обладают некоторым количеством знаний, добытых опытным путём, которые постепенно растут по мере того, как увеличивается запас наблюдений и исследований. Таким образом мы постоянно расширяем наши знания и те, которые протестуют против такого расширения, не уловили условий нашей задачи. Существуют люди, которые требуют от Теософии одну законченную

религию, которую они могли бы принять раз и навсегда, как принимаются установленные религии. Этого мы не можем дать, потому что к религии, которой учим мы, следует приближаться научным путём. Такова миссия Теософии — совместить оба направления и показать, что между религией и наукой не только не должно быть конфликта, а наоборот — наука должна быть помощницей для религии, религия же должна быть самым высоким из всех возможных объектов научного познания.

Ч. Ледбитер.

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

Глава I

ИХ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВСЕМИРНО ПРИЗНАНО

Одна из лучших сторон теософии состоит в том, что она дает нам в более рациональной форме всё полезное и утешающее, что заключают в себе религии, которые более уже не могут удовлетворять нас. Многие из тех, которые разбив оковы слепой веры, поднялись — благодаря разуму и интуиции — к жизни более свободной и более благородной, не могут отделаться от грустного чувства, что отказавшись от детских верований, они обездолили свою жизнь, лишили её доли красоты и поэзии.

Но, знакомясь со светлыми учениями теософии и проникаясь ими, они убеждались, что с этой стороны, со стороны прекрасных верований своего детства, они ничего не потеряли, а наоборот, значительно выиграли. Красота и поэзия этих верований сохраняется в теософии, но не в виде приятных мечтаний, от которых так резко пробуждает холодный свет здравого смысла, а в виде истин естественного порядка, способных выдержать исследование, и которые только выигрывают в ясности, обширности и полноте по мере того, как начинаешь понимать их всё точнее. Поразительным примером благотворного воздействия теософии может служить то обстоятельство, что она возвращает современному миру веру в невидимые миры, веру, которая до вторжения материалистической волны была источником великой и живой помощи. Теософия доказывает, что прелестные народные легенды об эльфах, домовых, гномах, духах воздуха и воды, лесов, гор и рудников не пустые предрассудки, что они основаны на истинных фактах природы. На главный вопрос: "если человек умрёт, оживёт ли он?" — теософия даёт вполне определённый и убедительный ответ, и её учения о природе и условиях потусторонней жизни бросают целый поток света на вопросы, которые до сих пор были закрыты непроницаемым мраком для западного ума.

В своих учениях, касающихся бессмертия души и потусторонней жизни, теософия расходится с поверхностно понимаемой религией. Возвещая свои истины, она не ограничивается ссылкой на авторитет нескольких священных книг, сохранившихся от прошлых веков, и не занимается благочестивыми рассуждениями или метафизическими теориями — она основывает свои выводы на действительных фактах, столь же определённых и реальных, как воздух, которым мы дышим, или дома, в которых мы обитаем; факты эти многими из нас проверены личным опытом, как это выяснится для читателя из нашего изложения.

Среди прекрасных представлений, которыми мы обязаны теософии, на первое место выступает идея о существовании в природе великих сил, способных помогать нам. Вера в эту идею была распространена во всём мире с самого начала исторических времён; она и теперь существует вне узких рамок протестанства, которое опустошило для своих последователей мир и омрачило его, желая уничтожить естественную и вполне верную идею посредствующих звеньев между человеком и высшим Началом, и всё свести к двум факторам: к человеку и Божеству. Отсюда произошло великое понижение идеи Бога и утерялся благодатный источник помощи для сознания человека. Не много требуется размышления, чтобы убедиться насколько существование Провидения, понимаемого обыкновенно как центральная сила вселенной, по произволу изменяющая последствия своих же собственных постановлений — насколько такая идея несовместима с идеей справедливости и величия Высшего Начала. Теософия совсем не допускает подобного произвола; по её учениям, человек может получить помощь свыше лишь тогда, когда он заслужил её своими прошлыми поступками, и даже в этом случае ему будут помогать существа, сравнительно близкие к его собственному уровню. Более того, теософия возвращает нам древнюю величавую идею эволюции, которую можно мыслить как непрерывную лестницу живых существ, простирающуюся от самого Логоса до того праха, который мы топчем ногами. На востоке существование невидимых помощников было всегда признано, хотя имена, которые им приписываются — подвержены перемене в зависимости от различных стран. И даже здесь, в Европе, старые греческие предания допускали вмешательство богов в дела человеческие, а по римской легенде Кастор и Поллукс вели легионы зарождавшейся республики к битве при озере Регилле. Верования эти не исчезают с

классическим периодом, они повторяются и в средние века в историях, которые появлялись в критические моменты и помогали одерживать победу христианским воинам, — или в историях ангелов хранителей, которые являлись в минуту опасности, чтобы спасти благочестивого путешественника от грозящей ему гибели.

Глава II

НЕСКОЛЬКО СОВРЕМЕННЫХ ПРИМЕРОВ

Даже и в наш век неверия, в водовороте цивилизации XIX столетия, несмотря на догматизм науки и на холодящее влияние протестантизма, — почти каждый человек, если он только захочет дать себе этот труд, может припомнить в своей собственной жизни случаи оказанной ему помощи, необъяснимые с точки зрения материалистов. Чтобы осветить мою мысль примерами, в приведу вкратце несколько случаев, взятых из новейших произведений, посвященных расследованию подобного рода фактов. К ним я прибавлю один или два случая, которые я имел возможность проследить лично.

Эти примеры, происходившие сравнительно недавно, представляют собою ту особенность, что вмешательство появлялось всегда в тех случаях, когда в опасности находились дети.

Интересный случай в этом роде произошел несколько лет тому назад в Лондоне: сохранилась жизнь ребёнка среди ужасного пожара, который разразился в улице, расположенной недалеко от Гольборна и истребил дотла два дома. Пламя настолько распространилось когда его заметили, что пожарные не могли уже спасти дома, но они успели спасти всех живших там, исключая двух: старой женщины, которую дым задушил прежде, чем ей оказали помощь, и ребёнка пяти лет, которого в эти минуты ужаса и смятения забыли в доме.

Мать была, по-видимому, другом или родственницей хозяйки дома и поручила ей на ночь своего малолетнего ребёнка, так как сама она была вызвана по делу в Кольчестер. Все уже были спасены и весь дом был объят пламенем, когда хозяйка вспомнила с ужасом о ребёнке, отданном ей на хранение. Подняться до светёлки, где

спал ребёнок, казалось совершенно невозможным, но один из пожарных решил сделать эту героическую, с виду совершенно безнадежную попытку. Выслушав подробные указания относительно точного расположения комнаты, он бросился в пламя. Он нашел ребёнка, принес его здоровым и невредимым, но когда пожарный остался с своими товарищами, он рассказал им нечто совершенно удивительное. Он заявил, что достигнув указанной комнаты, он нашел её всю в пламени, при чем большая часть пола была уже обрушена.

Но замечательно при этом было то, что огонь описывал кривую линию, которая направлялась по стенам к окну. Это было неестественно и необъяснимо и пожарный никогда ничего подобного не видел. Угол, где лежал ребёнок, остался нетронутым, хотя балки уже наполовину сгорели. Ужас ребёнка, конечно, был велик, но пожарный упорно утверждал, что направляясь к нему с опасностью для жизни, он увидел около него нечто похожее на ангела. Это был, по его словам, прекрасный образ, белый и серебристый, склоненный над постелью и гладивший рукой одеяло. Я не мог ошибиться, повторял он, так как видение оставалось видимым в течение минуты, ярко освещенное, а затем оно исчезло в нескольких шагах от меня. Эта история ещё тем замечательна, что мать эту ночь не могла спать в Кольчестере, мучимая упорным чувством, что с её ребёнком что-то случилось. Это чувство было так сильно, что она встала и довольно долго молилась, горячо прося, чтобы её малютка был охранен от угрожавшей ему опасности, которую она инстинктивно чувствовала.

Здесь вмешательство было вызвано — по-видимому — тем, что христианин назвал бы услышанной молитвой. Теософ, выражая ту же самую мысль более научным образом скажет, что материнская любовь, силой своего сердечного порыва, создала силу, которая и дала возможность одному из наших невидимых помощников спасти ребёнка от страшной смерти.

Один из подобных же замечательных случаев, когда детям была оказана необычайная помощь, произошел на берегах Темзы близ Майденхида, за несколько лет до вышеприведенного случая.

На этот раз детям грозила опасность не от огня, а от воды. Троих маленьких детей, которые жили, если не ошибаюсь в Шоттесбруке или в его окрестностях, няня повела гулять вдоль по бичевнику*. Повернув за угол, они неожиданно наткнулись на лошадь, которая тянула на канате барку и в минуту последовавшего смятения двое из

детей были захвачены канатом и сброшены в воду. Перевозчик, который был недалеко, поспешил им на помощь. Но он увидел, что они, по его выражению, как-то странно держались на поверхности воды и спокойно приближались к берегу. Ни он, ни няня, более ничего не видели, но дети утверждали, что "кто-то прекрасный, белый и блестящий" держался около них в воде, поддерживая и направляя их к берегу.

* Путь вдоль реки, по которому тянули на канатах суда. — *ред.*

Их рассказ был подтвержден маленькой дочкой перевозчика, которая на крики няни вышла из каюты; она утверждала, что видела в воде прекрасную белую даму, которая тянула обоих детей к берегу.

Не имея более точных подробностей, нельзя наверное сказать, в какой категории помощников принадлежала виденное детьми существо. Весьма вероятно, что это было человеческое существо в астральном теле, как мы это увидим далее, когда будем изучать этот вопрос с другой точки зрения.

Случай, в котором характер посредничества выясняется более определенно, приводится известным священником Джон Мэсон Ниль. Вот его рассказ: один его знакомый, только что потерявший свою жену, приехал на несколько дней с своими маленькими детьми в деревню, в дом своего друга. Это было старинное здание, причудливо построенное.

В подвальном этаже находились длинные, тёмные коридоры, где дети играли с восторгом. Но однажды они вернулись оттуда наверх притихшие и серьёзные и двое из них рассказали, что бегая по одному из нижних коридоров, они встретили свою мать. Она сказала, чтобы они вернулись назад и исчезла. Осмотр коридора показал, что если бы дети побежали дальше, они попали бы в глубокий, ничем не прикрытый каменный колодезь, который находился в конце коридора. Следовательно, появление матери спасло их от вероятной гибели.

В этом случае, можно не колеблясь сказать, что мать из астральной сферы продолжала с любовью следить за своими детьми. Её страстное желание предохранить их от опасности, к которой они бессознательно направлялись, дало ей силу сделать себя видимой и услышанной, или же вызвать в них умственное представление, что они её видели и слышали. Возможно и то, что невидимый помощник не был их матерью, а только принял на себя её образ, чтобы не испугать детей. Но естественнее всего объяснить

совершившееся воздействием материнской любви, которая всегда настороже и которую переход в иной мир не может погасить.

Любовь матери одно из самых святых и наименее эгоистических чувств, является в то же время и наиболее долговечным в высших мирах. Мать, которая находится в низших областях астрального мира, продолжает интересоваться своими детьми и наблюдать за ними, пока это для неё ещё доступно. Мало того, и во время пребывания матери в небесном мире покинутые маленькие существа продолжают занимать её мысли. Великая любовь, которую мать испытывает относительно созданных ею образов своих детей* освобождает большое количество духовной энергии, которая распространяется на детей, живущих ещё на земле, и окружает их благодетельными влияниями, которые можно представить себе, как настоящих ангелов хранителей. Приведем ещё два случая помощи детям.

* В посмертном состоянии сознание человека создает мыслеобразы такой реальности, что любящий человек бывает буквально окружен теми, кого он любил на земле.

Не так давно маленькая дочь одного английского епископа гуляла с матерью по городу. Перебегая через улицу девочка была повалена лошадьми, выехавшими из-за угла. Мать, увидев её под ногами лошадей, бросилась к ней, ожидая найти её раненой, но девочка встала весёлая и сказала: "мне нигде не больно, мама, кто-то белый помешал лошадям наступить на меня и сказал мне, чтобы я не боялась".

В графстве Букингам, в окрестностях Бернгам Бичес, был случай, замечательный по продолжительности физического проявления подаваемой помощи. Из приведенных выше примеров видно, что спасительное посредничество продолжалось не более нескольких минут. В этом же случае помощь длилась более получаса.

Двое маленьких детей одного фермера остались одни, пока их родители и все домашние работали в поле. Дети пошли в лес, удалились далеко от дома и заблудились. Родители вернулись очень поздно домой и, заметив отсутствие детей, пошли расспрашивать о них у соседей, а затем отец послал рабочих разыскивать детей по всем направлениям. Но все поиски рабочих были бесполезны. Никто не отвечал на их зов. Отчаявшись найти детей, они вернулись на ферму. Вдруг все увидели странный свет, который тихо двигался

через поле к дороге. Это был, по их словам, шарообразный свет с теплым и золотистым блеском, совсем не похожим на свет обыкновенной лампы. Он приближался и все увидали, что пропавшие дети шли освещенные им. Отец и некоторые другие лица сейчас же побежали к этому сиянию. Оно продолжало светить до тех пор, пока они не добежали до детей. Только тогда сияние исчезло, оставив всех в темноте.

Дети рассказали, что они всю ночь со слезами бродили по лесу и в конце концов легли под одним деревом и заснули. Их разбудила — по их словам — прекрасная женщина, державшая лампу, которая взяла их за руки и отвела домой. Когда они с ней заговорили, она улыбалась, но не произносила ни слова.

Дети настойчиво повторяли этот рассказ и невозможно было поколебать их веру в то, что они видели. При этом нужно заметить то все присутствующие видели свет и подтвердили, что он освещал деревья и забор, на которые падал совершенно так, как осветил бы их обыкновенный свет, но видение женщины было видно только одним детям.

Глава III

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Все вышеприведенные случаи более или менее известны; их можно найти в книгах, где собраны подобные рассказы; например в книге "More Glimpses of the World Unseen" доктора Ли. Но два случая, которые я хочу привести, нигде ещё не обнародованы. Оба происходили в продолжение десяти последних лет; один был мой личный опыт, другой случился с моим близким другом, выдающимся членом Теософического Общества, точность наблюдений которого не внушает никаких сомнений.

Происшествие, служившееся со мной, очень просто, хотя оно имело для меня большое значение, сохранив мне жизнь. Однажды вечером, когда ветер и дождь бушевали, я шел по тихой и отдаленной улице, недалеко от Вестбурн Грова. Я боролся с ветром довольно безуспешно, стараясь удержать зонтик, который сильные порывы ветра ежеминутно грозили вырвать из моих рук; подвигаясь с большим трудом, я старался воспроизвести в своем уме все подробности работы, которая меня интересовала в то время.

Вдруг я услышал голос, который потряс меня, — голос индусского Учителя, который крикнул мне на ухо: "Назад!" Я послушался механически и быстро отскочил назад, не успев даже подумать. В ту же минуту зонтик, отклонившийся благодаря моему внезапному движению вперед, был вырван из моих рук и громадная металлическая труба, не более как на расстоянии одного ярда пролетела мимо моего лица и с грохотом упала на тротуар. Значительный вес упавшей трубы и громадная сила падения убедили меня неопровержимо, что без предупредившего меня голоса я был бы убит на месте. Между тем улица была совершенно безлюдна и голос принадлежал тому лицу, которое, как я наверно знал, было за 7000 миль от меня, по крайней мере в таком отдалении было его физическое тело.

Впрочем, этот случай необыкновенной помощи был не единственным в моей жизни; ещё в молодости, задолго до основания Теософического Общества, появление только что умершего, дорогого для меня существа помешало мне совершить поступок, который в настоящее время я назвал бы преступным, хотя тогда я считал его актом мщения не только извинительным, но даже похвальным. Позднее, но тоже до возникновения Теософического Общества, я получил свыше предостережение, при совершенно необыкновенных обстоятельствах. Оно дало мне возможность помешать одному из моих близких совершить поступок, который — теперь я это знаю — привел бы его к большому несчастью. Тогда же я не имел никаких поводов для подобного предположения. Читатель видит, что я имел личный опыт, который подтвердил бы для меня существование "Невидимых помощников", даже если бы я и не знал, что такая помощь очень часто дается людям.

Другой случай гораздо более замечателен. Один из наших членов, который позволил мне обнародовать это событие, но не желал открывать своего имени, попал однажды в большую опасность. По стечению обстоятельств, которые не стоит приводить, дама, о которой идет речь, попала в свалку во время восстания. Видя, как около неё раненые люди падали, она ждала каждую минуту, что её постигнет та же участь, потому что ей казалось невозможным выбраться из окружавшей её густой толпы.

Вдруг она почувствовала, что её вырвали из толпы и она очутилась стоящей в маленькой отдаленной улице, параллельной с той, где происходило восстание. Она ещё слышала шум борьбы и спрашивала себя, что такое с ней случилось, когда два человека,

вырвавшиеся из толпы, завернули за угол и, подбежав к ней, выразили ей свое удивление и удовольствие, что встречают её здесь в безопасности. Они видели, как эта смелая женщина внезапно исчезла среди общей свалки и были уверены, что её сбили с ног. Первое время она никак не могла разобраться, как это случилось с ней и вернулась домой в большом замешательстве. Впоследствии она рассказала этот случай г-же Блаватской, и последняя разъяснила ей, что её карма позволила ей спастись от опасности и к ней был послан невидимый помощник, чтобы защитить её.

Тем не менее случай этот остается очень необыкновенным и по энергии защиты, и по исключительному характеру своего открытого проявления; чтобы спасение это совершилось, необходимо допустить, что спасенная была перенесена поверх домов в соседнюю улицу. Во время этого полета её физическое тело не было видно, и нужно думать, что на него был временно наброшен покров, вероятнее всего из эфирной материи, чтобы скрыть её во время перенесения через крыши домов.

Но, могут мне возразить, всё, что может закрыть физическую материю, должно состоять из такой же материи. На это я могу ответить, что процессом, известным каждому ученику оккультизма, возможно отвести световые лучи, которые во всех условиях, проверенных современной наукой, могут направляться только по прямой линии (исключая случаев отражения), — таким образом, чтобы обогнув вокруг предмета, они могли бы снова принять свое прежнее направление. Из этого следует, что для физических глаз, такой предмет останется совершенно невидимым, пока лучи не примут свое нормальное направление. Я хорошо знаю, что одного этого утверждения достаточно, чтобы современная наука отнеслась к моим наблюдениям как к невозможности. Но тут я не при чем, я только указываю на естественное явление, которое будущая наука несомненно откроет в свое время. Для лиц, не изучавших оккультизм, мои слова оправдаются только в будущем, но для того, кто имеет понятие об оккультных силах, не трудно понять каким образом совершилось упомянутое явление. Но от этого оно нисколько не потеряет свой драматический характер.

Что касается до имени героини — если бы я имел право его открыть, это было бы речательством для моих читателей в точной правдивости приведенного рассказа.

С тех пор как первое издание этой книги было напечатано, я узнал о другом случае помощи, бывшем недавно; он менее

поразителен, чем предыдущий, но также интересен по своим результатам.

Одна дама, которой пришлось путешествовать в одиночестве по железной дороге, поместилась в пустом отделении вагона, но, как только поезд тронулся, туда же вошел человек с неприятным и не внушающим доверия лицом и сел в другом конце вагона. Дама была очень встревожена, что осталась одна с такой подозрительной личностью, но было уже поздно прибегать к помощи; она решила держать себя спокойно и в тоже время горячо просила помощи у своего невидимого Покровителя. Вскоре её опасения усилились, потому что незнакомец встал и повернулся к ней с гадкой усмешкой. Но только что он сделал первый шаг, как немедленно отступил с выражением изумления и крайнего ужаса. Путешественница посмотрела по направлению его взгляда и вздрогнула, увидав господина, сидевшего против неё; вид его был спокойный и он пристально смотрел на растерявшегося вора. Очевидно, он вошел не так, как все! Слишком пораженная, чтобы говорить, путешественница не сводила с него глаз в продолжении более получаса. Незнакомец не открывал рта, не смотрел на свою спутницу, но продолжал пристально глядеть на дрожащего негодяя, забившегося в противоположном конце вагона. Как только поезд подошел к станции, даже не дожидаясь чтобы он остановился, вор бросился к двери и поспешно выпрыгнул из вагона.

Дама, глубоко благодарная за своё спасение, хотела выразить всю свою признательность, но на лавке не было никого, а между тем для физического существа было бы невозможно незаметно удалиться из вагона.

В этом случае материализация продолжалась долее обыкновенного. С другой стороны, не произошло особого расходования сил и никаких видимых действий, да они были бы в этом случае излишни, так как одного простого присутствия оказалось достаточно для охранения путешественницы.

Но подобные факты, которые все относятся к так называемым сверхъестественным появлениям ангелов — хранителей, составляют лишь незначительную часть всего поля деятельности наших "невидимых помощников".

Но прежде чем мы начнем рассматривать другие отделы их деятельности, попробуем составить себе ясное представление о различиях существах, которые появляются в роли "невидимых помощников". Об этом мы и будем говорить в следующей главе.

Глава IV

ПОМОЩНИКИ

Помощь человеку может исходить от различных разрядов существ, населяющих астральный мир: от тех, которых Индусы называют Дэва*, от духов природы, от так называемых покойников и от тех, которые ещё при жизни находятся в сознательном общении с астральным миром. Это, по преимуществу, адепты и их ученики. Но более внимательное расследование покажет нам, что если все перечисленные категории и могут принимать участие в человеческой жизни, — способностью помогать они обладают в такой неравной степени, что в действительности вся задача помощи исполняется почти исключительно одной категорией.

* Дэвы соответствуют ангелам христиан.

Самый факт, что большая часть этой помощи происходит или в астральной сфере, или посыпается из астрального мира, объясняет многое. Каждому, кто имеет представление о силах, которыми располагают адепты, будет ясно, что для них работать в астральном мире было бы такой же растратой энергии, как если бы наши доктора и учёные принялись разбивать камни для мостовой.

Работа адепта сосредотачивается в гораздо более высокой среде, преимущественно в высших областях ментального мира. Там он может употреблять свои силы для воздействия на истинную индивидуальность человека, а не на личность, влиять на которую можно только в астральном и физическом мирах*.

* В эзотерической психологии ясно различается индивидуальность и личность человека: индивидуальность заключает в себе результат всех активных переживаний человека на протяжении всей его эволюции, и по сути своей она бессмертна, тогда как личность вмещает в себя лишь земные переживания одного воплощения и уничтожается после того, как всё ценное из её опытов претворится в бессмертную индивидуальную душу.

Силы, которые он тратит на этих более высоких планах жизни, вызывают результаты гораздо более важные и продолжительные, нежели те, которые могут быть достигнуты с несравненно большими усилиями на низших планах жизни.

С другой стороны и задачи в высших мирах настолько труднее, что только адепт может выполнять их с успехом. Задачи же,

доступные для выполнения и на низших планах, по силам и тем, которые находятся ещё на первых ступенях той великой лестницы эволюции, которая позволит им со временем подняться и на ту ступень, до которой достиг адепт.

Эти замечания относятся так же и к Дэвам. Так как они принадлежат к естественному царству более высокому, чем наше, их деятельность и кажется совсем чуждой для человечества. Но те из них, которые иногда отвечают на наши высшие стремления или призывы, выполняют своё воздействие скорее на ментальном плане, чем в физическом или астральном мирах*, и чаще всего в периоды между нашими воплощениями, а не во время нашей земной жизни.

* т.е. они влияют на состояние нашей души, которая принадлежит ментальной сфере, а не на наши земные обстоятельства.

Правда, существуют внутренние духовные методы, посредством которых даже во время земной жизни можно приблизиться к этим великим существам и получить от них большое просветление; но и в этом случае сношения устанавливаются лишь тогда, когда человек делается способным хотя бы на короткое время подниматься в высший мир, а не они спускаться с нашу низшую жизнь.

Дэвы редко участвуют в обыкновенных событиях нашей физической жизни. Их задачи совершенно иные и они едва сознают наше существование. Лишь изредка до них доходят человеческие страдания и мольбы, которые вызывают их жалость и желание помочь, но так как на переживаемой ступени человеческой эволюции всё совершающее имеет глубокое значение для развития всех сторон человека, — гораздо более широкое ведение высших существ знает, что вмешательство в человеческую жизнь принесло бы более зла, чем добра, задержав естественный ход эволюции.

В прошлом, когда человечество находилось ещё в состоянии детства, человек получал извне гораздо больше помощи, чем теперь. В эпоху, когда все Будды, все Ману и даже менее высокие Учителя человечества исходили из рядов эволюции Дэв, или из эволюции человечества, достигшего совершенства на иной, более развитой планете, — в те времена помощь, о которой идёт сейчас речь, могла совершаться и при участии Дэв. Но, по мере того, как человек прогрессирует, он и сам получает способность помогать себе подобным, сначала в физической среде, а затем и на высших планах жизни.

В настоящее время мы достигли ступени, на которой человечество должно бы выделять уже из своих собственных рядов "невидимых помощников". Способность оказывать такого рода помощь даст людям новую арену деятельности, чрезвычайно полезную, и в то же время возвышенную. Итак, личности, достигшие определенной ступени духовного развития и имеющие необходимые знания, сами могут подавать такую помощь, о какой шла речь выше. Необходимые для этого знания и психическая подготовка даются Учителями своим ученикам, т.е. людям, которые далеко ещё не достигнув свойств адепта, развились психически уже достаточно для того, чтобы сознательно действовать в высших мирах.

Дальнейший шаг состоит в том, чтобы достигнуть непрерывности между физическим сознанием и сознанием высших ступеней; для таких уже наступило неоспоримое преимущество запоминать в состоянии бодрствования то, что они делали и узнали на высших ступенях бытия. Но и многие из тех, которые ещё не способны сохранить непрерывность сознания, не бездействуют в то время, когда спят: они так же заняты полезной и бескорыстной работой на пользу своих ближних. Рассмотрим теперь, в чём состоит эта работа; но прежде чем приступить к этому, мы пойдем навстречу тем возражениям, которые делаются относительно возможности такой работы. И кроме того, мы коснёмся и тех, довольно редких случаев, когда помощниками являются духи природы, или люди, покинувшие свои физические тела.

Некоторые лица, не вполне ещё усвоившие идеи теософии, нередко ставят вопрос: позволено ли им помогать людям, которых они видят удручёнными, или находящимися в тяжелом положении? При этом они выражают страх: не могут ли они своею помощью препятствовать выполнению справедливого закона Кармы. Страдающий человек, говорят они, находится в своем настоящем положении потому, что он его заслужил. Он пожинает естественные последствия тех дурных поступков которые он сам совершил в прошлом; по какому же праву я буду препятствовать мировому закону, требуя улучшить положение этого человека как в физических, так и в астральных условиях его существования?

Эти люди, сами того не замечая, приписывают себе чрезмерное значение, предполагая, во-первых, что они знают в точности, какова карма встретившегося им страдающего человека, и во-вторых, думая, что они с самым деле способны повлиять на

космический закон и своими действиями помешать правильному течению кармы. Будем вполне уверены, что великие силы кармы не остановят своего поступательного движения из-за нас, и каковы бы не были наши поступки, их деятельность не пострадает от этого ни на одну йоту.

Если карма какого-нибудь человека не позволяет, чтобы он получил помощь, — все наши усилия и вся наша добрая воля, направленная для его облегчения — останутся безуспешными. Но лично для нас, наше доброе намерение создаст хорошую карму. Характер же чужой кармы нас не касается. Наш долг — помогать другим из всех имеющихся у нас сил. Мы имеем право только действовать, результат же наших действий не в наших руках. Как мы можем знать, в каком виде состоит в данную минуту "кармический счёт" человека? Может быть он уже изжил свою дурную карму и пришел момент, когда ему нужна рука помощи, чтобы вывести его из состояния отчаяния. Почему же на нашу долю не может выпасть преимущество сделать добрый поступок? Должны ли мы ему помочь? Но уже самый факт возможности помощи показывает, что он заслуживает её. И знать этого нельзя, пока не попробуешь оказать помощь. Во всяком случае, кармический закон от этого не пострадает и заботиться об этом бесполезно.

Реже всего приходит к человеку помощь от духов природы. Большая часть этих существ избегает присутствия человека и удаляется при его приближении: его излучения беспокоят их, и постоянные волнения, которые человек создает вокруг себя — антипатичны для них. С другой стороны и сами они, за исключением существ самых высших категорий, в общем безрассудны и больше походят на веселящихся детей, чем на разумных существ. Изредка случается, что одно из этих существ почувствует привязанность к человеку и тогда оно оказывает ему разные услуги, но требовать от них правильной помощи — на достигнутой ими ступени развития — нельзя. Читателю, желающему получить более подробные сведения о духах природы, предлагаем прочесть наше руководство "Астральный план".

Помощь человеку могут также оказывать лица, недавно умершие и задержавшиеся в астральном мире, откуда они продолжают следить за земной жизнью. Об этом роде помощи и упоминается в приведенном случае, когда мать спасла детей, помешав им упасть в колодезь.

Но такая помощь может производиться лишь весьма редко. Чем лучше человек и чем он более предан другим, тем менее вероятности, что он будет задерживаться после смерти в полном сознании на низших ступенях астрального мира, где он всё ещё близок к земле.

Если умершая личность не обладала особенно дурными свойствами, её пребывание в той области, откуда можно ещё влиять на земные дела, будет сравнительно кратковременно. И хотя она способна оказывать благодетельное влияние на тех, кого любила во время земной жизни, влияние это будет больше походить на общее благословение, чем на силу, способную вызвать определённый результат в единичном случае, как это было в приведенных рассказах.

Впрочем, если бы умершие и хотели помогать оставшимся на земле, они по большей части оказались бы неспособными на такую помощь, потому что действовать из одного мира на живущего в другом мире можно только при том условии, когда оставшийся в живых обладает необычайной чувствительностью, или когда умерший владеет известной опытностью и умением. Несмотря на довольно частые случаи появления умерших людей, редко можно указать случай, когда бы покойник оказался полезным для оставшихся, или же заставил того друга или родственника, к которому он появился, понять себя. Хотя несомненно, что встречаются и такие случаи.

Если взять все существующие воспоминания о появлениях умерших, то таких случаев будет очень немного по сравнению с множеством рассказов о приведениях, т.е. об умерших, которые делались видимы своим близким. Умершие не только редко помогают живущим на земле, но они — как мы это сейчас объясним, — чаще всего сами нуждаются в помощи. При настоящих условиях развития, наибольшую помощь, подаваемую из потусторонних миров, могут оказывать лишь живые люди, способные сохранять своё сознание в астральной сфере.

Глава V

РЕАЛЬНОСТЬ СВЕРХФИЗИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Чрезвычайно трудно для умов, привыкших к обыкновенным точкам зрения XIX столетия, более или менее материалистическим, поверить в существование состояния сознания одновременно и ясного, и независимого от физического тела, — поверить и составить себе о таком состоянии более или менее определённую идею.

Несомненно, что каждый христианин — в этом же и состоит его главная вера — убеждён в существовании своей души. Но если вы ему скажете, что душа может быть настолько реальной, чтобы при известных условиях быть видимой независимо от своего тела, одинаково как при жизни, так и после смерти, он вам ответит в десяти случаях из одиннадцати, что не верит в "привидения", и что все подобные мысли — не что иное, как анахронизм, или остаток средневековых суеверий, отживших свое время.

Но если мы хотим понять работу невидимых помощников и тем более если сами пожелаем принимать в ней участие, — необходимо преодолеть преграду, которую ставят нашему сознанию современные понятия и постараться овладеть той истиной, что физическое тело — только внешняя оболочка, только временный проводник истинного человека. Мы расстаемся с нашим телом после смерти навсегда, но мы также расстаемся с ним временно и каждый раз, когда засыпаем. Если мы и засыпаем вообще, то только потому, что истинный человек, облеченный в свою астральную оболочку, удаляется на время нашего сна из физического тела. Это — настаиваю твердо на своих словах — не гипотеза и не личное предположение. Между нами есть много лиц, которые умеют совершать и ежедневно совершают в полном сознании этот акт элементарной магии: они переходят по воле своей с одного плана жизни на другой. Проникнувшись этой идеей, читатель поймёт, как забавно и нелепо должно казаться этим лицам самоуверенное утверждение о полнейшей невозможности подобных вещей. Для нас это всё равно, как если бы нас стали уверять, что вообще не возможно заснуть, и если бы мы начали спорить, основываясь на личном опыте, нас стали бы уверять, что мы — жертвы галлюцинации.

Если человек, не развивший ещё связи между сознанием астральным и физическим, и не может по произволу покинуть свое наиболее плотное тело и сохранить связное воспоминание о том, что с ним произошло вдали от физического тела, — тем не менее вполне достоверно, что он покидает его каждый день во время сна, и опытный ясновидящий может ясно увидеть его астральное тело парящим над заснувшим телом, или же удаляющимся от этого тела на более или менее значительное расстояние.

У личности мало развитой астральное тело носится обыкновенно над самым физическим телом и оно бодрствует немногим более, чем это последнее; форма его сравнительно неопределенна и едва очерчена и кроме того, оно не может удалиться от физического тела на сколько-нибудь значительное расстояние без того, чтобы не вызвать в последнем болезненные ощущения, которые и вызовут пробуждение.

Но по мере того, как эволюция человека подвигается, он приобретает астральное тело всё более определенное и всё более сознательное, следовательно и более соответствующее его новым потребностям. У большинства интеллигентных и культурных людей нашего времени астральное тело уже достаточно определилось. Что касается до человека с некоторым духовным развитием, он чувствует себя в своём астральном теле так же, как и в физическом. И если он во время сна сохраняет свое сознание и на астральном плане и может передвигаться на нем по собственной воле, из этого ещё не следует, чтобы он состоял непременно в рядах "невидимых помощников". Подобный человек обыкновенно так сильно поглощен в бодрствующем состоянии, что он похож на человека глубоко сосредоточенного и не замечающего, что происходит вокруг него. По многим причинам хорошо, что это так, потому что на астральном плане есть много вещей, способных вызвать страх у человека, пока он ещё не познакомился достаточно близко с истинной природой всего, что происходит в этом мире.

Может случиться, что человек выйдет из упомянутого абстрактного состояния и что его глаза откроются во время его пребывания в астральной среде, но чаще всего он остается в том же сосредоточенном состоянии, пока кто-нибудь из активных деятелей в астральной среде не возьмется за то, чтобы его разбудить. Но такое пробуждение накладывает большую ответственность, потому что, если сравнительно нетрудно пробудить человека на астральном плане, то снова усыпить его почти невозможно, если не прибегать к

очень нежелательным месмерическим средствам. Вследствие этого, пробуждать человека в астральном мире следует не ранее, чем кто-либо из "невидимых помощников" убедится в том, что пробужденный в состоянии употребить с пользой свои новые способности и что у него хватит и осведомленности и мужества, чтобы подобное пробуждение не повлекло за собой тяжёлых последствий для него.

Пробужденный таким образом может, если захочет, присоединиться к тем, кто помогает человечеству. Но — и нужно это хорошенько запомнить — из этого вовсе не следует, чтобы проснувшийся всегда помнил всё, что он делал во время сна.

Эту способность человек должен приобрести уже сам. Она появляется в большинстве случаев только много лет спустя.

Но может случиться, что в этой жизни она и совсем не появится. Такой недостаток памяти в физическом теле, к счастью, не мешает действовать вне тела. При том же, удовлетворение, которое мы могли бы почувствовать, если бы помнили всю работу, сделанную нами во сне, не имеет само по себе никакого значения. Важно выполнить задачу и совсем не важно, кто именно сделал её.

Глава VI

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Работа в астральном мире разнообразна, но её великая и единственная цель, если последняя достигается даже в самых скромных размерах, — помогать поступательному движению эволюции. Иногда эта работа посвящается развитию низших миров, способных — при данных условиях — ускорить своё развитие. Учителя, которые нами руководят, ясно сознают обязанность человека помогать этим низшим царствам, как элементарному, так и животному, и растительному, ввиду того, что в некоторых случаях их усовершенствование возможно только при условии их соприкосновения с человеком. Но самая большая и самая важная часть астральной помощи посвящается человечеству. Ему оказываются самые разнообразные услуги: но в большинстве случаев вся работа направлена на духовное развитие человека, и только в очень редких случаях помощь бывает физическая вроде тех

вмешательств, о которых говорилось вначале этой книги. Но, хотя нравственная и духовная помощь несравненно важнее, он времени до времени подается и физическая помощь и не лишнее будет рассказать ещё два или три случая, когда друзья, которых автор знает лично, помогали лицам, находящимся в весьма затруднительном положении. Эти случаи покажут, в какой степени деятельность "невидимых помощников" совпадает с рассказами лиц, получивших необыкновенную помощь, с теми историями, которые встречаются в литературе, посвященной "сверхъестественным явлениям".

Во время последнего восстания в Матабелланде, один из членов нашего Общества получил поручение, которое может служить примером, каким образом осуществляется помощь, идущая из астрального в наш, земной мир. Однажды ночью фермер и его семья, жившие в этой стране, спали спокойным сном, считая себя в безопасности. Они и не подозревали, что в нескольких милях от них вражеская орда, безжалостная и дикая, находилась в засаде и готовилась выполнить свой план грабежа и убийства. Наш товарищ получил поручение дать каким бы то ни было способом знать заснувшей семье об ужасной опасности, которая грозила ей. Сделать это было очень нелегко.

Попытка вызвать в мозгу фермера мысль об угрожающей опасности не удалась; крайняя нужда требовала энергичных мер и наш друг решил материализоваться, чтобы разбудить фермершу и понудить её встать и разбудить остальных. Как только она проснулась и внимание её было должным образом направлено, помощник исчез, и с тех пор жена фермера ни в ком не могла узнать своего спасителя, который так во время предохранил от смертельной опасности всех членов семьи, без этого своевременного вмешательства наверно погибших бы через полчаса в своих постелях. Фермерша никак не могла объяснить себе одного: каким образом предупредивший их друг мог войти, когда все окна и двери были крепко заперты.

Внезапно пробужденная фермерша была склонна смотреть на предостережение, как на сон. Но она встала, чтобы убедиться все ли в порядке. Только она открыла ставень, как увидела на небе зарево от зажжённых костров. Она сейчас же разбудила своего мужа и всю остальную семью, и таким образом, заранее предупрежденные, они успели скрыться в верном убежище за несколько минут до прибытия ночных разбойников. Последние разрушили дом и

опустошили поля, но человеческие жертвы, на которые они рассчитывали, успели ускользнуть от них. Можно представить себе, с каким чувством спасший их прочитал, несколько времени спустя, в газете рассказ о чудесном спасении фермерской семьи.

Глава VII

ИСТОРИЯ ОБ "АНГЕЛЕ"

Другой случай вмешательства в физической среде произошел недавно. В нем можно найти материал для хорошенького рассказа, хотя на этот раз спасена была только одна жизнь. В числе наших "невидимых помощников" здесь, в Европе, находятся двое, бывшие когда-то братьями в древнем Египте и теперь ещё связанные тесными узами. В настоящем воплощении между ними существует значительная разница лет. Один из них уже зрелого возраста; другой же, хотя телом почти ребёнок, обладает очень развитой многообещающей индивидуальностью. Естественно, что на долю старшего выпала обязанность формировать младшего и направлять его в оккультной работе, которая очень дорога сердцу обоим; и так как оба они вполне сознательны и деятельны на астральном плане, они и употребляют почти все часы, когда их физические тела засыпают, совместной работой под руководством общего их Учителя, чтобы помогать — насколько хватает их сил — живым и умершим.

Я беру сообщение случая, который собираюсь рассказать, из письма, написанного непосредственно после случившегося, одним из двух невидимых помощников; описание, которое дается в этом письме, так картинно и так захватывающе, как не может быть изложение третьего лица.

"Мы собирались заняться совсем другими вещами, когда Кирилл внезапно закричал: Что это такое? И мы услышали страшный крик — крик страдания или ужаса. Минуту спустя мы напали на мальчика лет одиннадцати или двенадцати, который упал с высокой площадки на острые камни и серьёзно поранил себя. Бедный мальчик сломал себе руку и ногу; но что было ещё хуже — он сильно поранил бедро, и из открытой раны ручьем текла кровь. Кирилл закричал: "Поможем ему скорее, иначе он умрет!"

В подобных случаях надо быстро соображать. Надо было сразу сделать два дела: остановить кровь и добыть физическую помощь. Я должен был или материализовать Кирилла, или самого себя, так как нам сейчас же нужны были физические руки, чтобы сделать перевязку, и кроме того, для бедного, страдающего мальчика было бы хорошо увидеть кого-нибудь около себя. Я чувствовал, что ему будет лучше с Кириллом, чем со мной, а я буду более пригоден чем Кирилл для отыскания помощи. Разделение труда было таким образом распределено.

"Задуманное удалось как нельзя лучше. Я немедленно материализовал Кирилла (он не умеет ещё этого делать один), научил его взять галстук ребёнка, обернуть им бедро и стянуть его при помощи вращающейся палки. Но это доставит ему ужасную боль! — сказал Кирилл. Несмотря на этот возглас, он всё исполнил и кровь перестала течь. Раненый казался в полубморочном состоянии, но он открыл глаза и, подняв их на маленький сиявший образ, который заботливо наклонился над ним, тихо спросил: Вы — ангел, господин? Нет, я просто мальчик и пришел: чтобы вам помочь,— Оставив Кирилла утешать больного, я поспешил к матери, которая жила приблизительно в расстоянии мили от того места. Вы не можете себе представить, как мне трудно было вселить в голову матери, что случилось нечто дурное и ей необходимо пойти посмотреть в чем дело.

Наконец она уронила кастрюлю, которую чистила, и громко сказала: — Я не понимаю, что со мной делается, но надо пойти и найти моего мальчика. Когда она решилась идти, я уже без труда мог её направлять, не переставая в то же время поддерживать силой воли материализацию Кирилла, чтобы бедный мальчик не испугался внезапному исчезновению "ангела".

Надо вам сказать, что материализуя тело, субстанцию заставляют переходить из её обычного вида в другой, как бы задерживают на минуты космическую волю. Достаточно момента рассеянности, чтобы материя возвратилась с быстротою молнии в свое прежнее состояние. Поэтому я мог уделять этой женщине только часть своего внимания. Я все же нашел возможным провести её, и в тот момент, когда она обогнула угол скалы, я ослабил свою волю и допустил Кирилла исчезнуть.

Этот случай был в полдень, а вечером я отправился (в астральном виде) навестить семью, чтобы посмотреть, что там делается. Рука и нога бедного мальчика были вправлены, а рана

перевязана. Он лежал в своей постели очень бледный и слабый, но видимо дело шло на выздоровление. Около матери стояли две соседки, а она им рассказывала историю, в самом деле любопытную для того, кто принимал в ней такое участие.

Она объяснила в характерных выражениях, что "вдруг она почувствовала, что что-то в ней говорит, что с её мальчиком случилось несчастье, и что надо было идти его разыскивать". Вначале она думала, что это глупости и старалась отделаться от овладевшей мысли, — Но это — ни к чему не привело, все же надо было идти. Она рассказала, каким образом, не зная почему, пошла именно по этой дороге, а не по другой, и потом как завернула за угол скалы и вдруг увидела своего мальчика полулежавшего на скале, а около него самое прекрасное дитя, какое она когда либо видела, в белых одеждах и сияющее, с такими розовыми щечками и прелестными карими глазами! Оно ей улыбнулось небесной улыбкой и вдруг исчезло и так внезапно, что она уж и не знала сначала, что и думать. Но потом, она вдруг поняла и стала на колени и принялась благодарить Бога, что Он прислал своего ангела на помощь к её бедному мальчику.

Поднимая ребёнка, чтобы нести его домой — рассказывала она далее — она хотела снять платок, крепко затянутый вокруг бедра, но мальчик воспротивился и стал уверять, что ангел сам сделал узел и не велел его трогать; а когда она впоследствии рассказала об этом доктору, он сказал, что мальчик наверно бы умер, если бы она тогда развязала повязку с его бедра.

Затем она повторила рассказ мальчика. Тотчас же после его падения прекрасный маленький ангел подошел к нему. Это наверно был ангел, потому что перед падением он стоял на высокой скале, и на расстоянии мили вокруг не было видно ни души; только он не понимал, почему у ангела не было крыльев, и почему он называл себя "простым мальчиком". Ангел прислонил его к скале и завязал ему ногу, потом заговорил с ним и уговаривал его не бояться, потому что пошли за его матерью, и она должна скоро прийти. Ангел его поцеловал и делал всё, чтобы ему было хорошо, он держал мальчика за руку своей маленькой, нежной рукой и рассказывал ему прекрасные истории, которые он теперь не помнит, но которые наверно были удивительно хороши, потому что он почти забыл про свои раны до тех пор, пока мать не подошла к нему. В эту минуту ангел сказал ему, что он скоро поправится и пожав ему руку — исчез.

С тех пор в деревне появилось настоящее религиозное пробуждение. Пастор стал убеждать народ, что такое замечательное посредничество Божественного Провидения было знамением, ниспосланным для того, чтобы замолчали все неверующие и чтобы явилось новое доказательство истины священного Писания.

Но воздействие на ребёнка оказалось бесспорно хорошим, как в нравственном, так и в физическом отношении. Все соглашались что он был отчаянный мальчишка, но теперь, чувствуя постоянно, что его "ангел" может быть возле него, он боится предстать перед ним в дурном виде и поэтому старается не делать и не говорить чего либо резкого, грубого, вызывающего раздражение. Его единственное сильное желание — увидеть снова своего ангела и он знает, что в час смерти его прекрасное лицо будет первое, что он увидит по ту сторону".

Прекрасная и трогательная история вне всякого сомнения.

Вывод, сделанный из этого случая священником и деревенскими жителями может быть и нелогичен, — но во всяком случае признание существования потустороннего мира, хотя бы и туманное, может сделать для нашего материального мира одно добро, а никак не зло. В конечном выводе, заключение матери из всего, что она видела, было вполне верно, а если бы у неё было более опытности, она вероятно и выразалась бы иначе.

Интересный факт, открывшийся автору этого письма после справок в потустороннем мире, бросает любопытный свет на скрытые причины происшествий, подобный приведенному. Справки эти обнаружили, что оба ребёнка уже встречались в прежних жизнях и что много, много лет тому назад, мальчик, упавший с утёса, был рабом другого мальчика и однажды, рискуя собственной жизнью, спас своего господина. После этого он получил свободу. И вот — спустя большой промежуток времени — господин не только оплачивает тем же своему бывшему рабу, но и внушает ему идеальное побуждение к нравственной жизни, которое — наверно — придаст его эволюции совершенно новое направление.

Из этого мы можем увидеть, каким образом, несмотря на кажущуюся медленность своего осуществления, карма никогда не оставляет доброго поступка без благого последствия.

Глава VIII

ИСТОРИЯ С ПОЖАРОМ

Другой случай с тем же самым Кириллом почти в точности похож на некоторые рассказы, о которых была речь вначале этой книги. Кирилл и его более взрослый друг отправились однажды в астральных телах на обычную работу, как вдруг, увидав под собой яркое зарево большого пожара, они поспешили туда, предполагая, что может понадобиться их помощь. Горела большая гостиница — громадное здание на берегу обширного озера.

Строение, состоявшее из многих этажей, окружало сад, охватывая его с трёх сторон, а с четвертой стороны к саду примыкало упомянутое озеро. Оба крыла доходили до самого озера, так что между боковыми стенами и озером оставались с каждой стороны лишь узкие проходы. С внутренней стороны, выходившей на озеро, в углах главного фасада и обоих крыльев находились внутренние колодцы, в которых были деревянные клетки для подъёмных машин. С самого начала пожар стал распространяться с невероятной быстротой, и прежде чем наши друзья во время своего астрального путешествия заметили его, все этажи, приблизительно до середины высоты всех трёх огромных зданий, были охвачены огнем. Все обитатели, за исключением одного маленького мальчика, были счастливо спасены, хотя многие и получили серьёзные ожоги и различные повреждения.

Мальчика забыли в одной из верхних комнат левого крыла; его родители были на балу, не подозревая о пожаре, и естественно, что никто не подумал о маленьком мальчике вовремя. Огонь охватил с такой силой все этажи левого крыла, что ничего бы нельзя было сделать, если бы даже подумали о ребёнке, так как комната его выходила во внутренний сад, о котором была речь. Никакая внешняя помощь не могла более достигнуть до него, но сам мальчик и не подозревал об опасности, потому что густой и удушливый дым наполнял его комнату так постепенно, что сон его, становясь всё более и более глубоким, почти уже переходил в летаргическое забытие.

Он был найден в таком виде Кириллом, чьё назначение состоит по-видимому в том, чтобы приходить на помощь к детям, которым грозит большая опасность.

Кирилл сначала попробовал, но тщетно, напомнить обитателям гостиницы о существовании ребёнка. Помочь ему обыкновенным путем было уже невозможно, и стараться об этом было бы лишь

потерей времени. Старший из двух невидимых помощников материализировал Кирилла, как он это уже делал раньше, и сказал ему, чтобы он разбудил и привел в себя почти потерявшего сознание ребёнка. Кирилл достиг этого только до некоторой степени, так как ребёнок всё же оставался в полусознательном состоянии и приходилось то подталкивать его, то вести и помогать ему при каждой перемене направления.

Оба мальчика, передвигаясь на руках, переползли из комнаты в коридор, который проходил по всему крылу. Там, видя что дым и огонь уже начинают пробиваться через полы коридора и что физического тела дальнейшее движение невозможно, Кирилл решил отвести ребёнка обратно в комнату, заставил его спустить ноги из окна и поставил его на каменный выступ, который тянулся ниже окон вокруг всего здания. По этому выступу он вел мальчика, сам опираясь с одной стороны на выступ, а с другой, держась на воздухе и защищая собой все время мальчика, чтобы у того не закружилась голова, вследствие чего он легко мог упасть.

Почти в конце здания, где оно ближе всего подходило к озеру и куда пожар ещё не дошел, они взобрались через открытое окно снова в дом и очутились в коридоре, надеясь, что в этой части дома, лестница, по которой можно было бы спастись, ещё цела; но она была уже вся в дыму и в огне. Тогда они вернулись назад ползком по коридору, причём Кирилл заставлял мальчика держать лицо как можно ближе к полу. Таким образом доползли они до клетки с проволочной дверью подъёмной машины, которая занимала колодец, примыкавший к строению.

Подъёмная машина была внизу, но им удалось, спускаясь по решетчатым стенкам клетки, добраться до крыши подъёмной машины. Там они очутились в западне, но Кирилл заметил, что дверь, ведущая из клетки подъёмной машины, выходит на выступ, сообщающийся с внутренностью здания. Через эту дверь они попали в коридор, где мальчик был наполовину задушен дымом, потом они прошли ещё через одну комнату и под конец, выскочив из окна, очутились наверху веранды, которая тянулась вдоль всего первого этажа, отделяя его от сада.

Оттуда уже было легко войти в сад, спускаясь по одному из столбов. Но и здесь жара была очень сильная и мальчикам грозила большая опасность, если бы стены рухнули. Кирилл попробовал провести мальчика мимо левого крыла, но здесь огонь так накалил воздух, что узкие проходы были совсем недоступны. Наконец, они

нашли убежище в лодке, привязанной к ступеням, которые вели с небольшой набережной прямо в воду; расположившись в лодке, они отвязали её и, гребя веслами, удалялись от берега. Кирилл хотел доплыть до другого крыла горевшего дома и там высадить спасенного им мальчика; но едва они отплыли, как навстречу им вышел пароход, делавший очередной рейс по озеру, и их немедленно увидели благодаря яркому зареву пожара, который освещал все предметы, как днем. Пароход причалил к лодке, чтобы взять детей, но в лодке, вместо двух мальчиков, которых все видели, оказался только один. Старший невидимый помощник поспешил вернуть Кириллу его астральную форму, рассеяв частицы более плотной материи, которая временно служила для него физическим телом. Таким образом Кирилл сделался снова невидимым.

Конечно, принялись разыскивать его, но безуспешно; второго мальчика так и не нашли. Тогда было решено, что в тот момент, когда пароход причалил к лодке, мальчик упал в воду и утонул. Ребёнок же, которого спасли, потерял сознание, как только очутился на пароходе в безопасности; но и после того, как он очнулся, он не мог дать никакого объяснения; он говорил только одно, что видел другого мальчика в лодке в тот момент, когда пароход подходил, и больше ничего не знает.

Пароход направлялся в местность, находившуюся на берегу того же озера, но на расстоянии двухдневного переезда от места пожара, поэтому прошла целая неделя, прежде чем спасенный ребёнок был возвращен родителям, которые без сомнения предполагали, что он сгорел во время пожара. Были сделаны попытки мысленно внушить им, что сын их спасен, но это оказалось безуспешным. Читатель может себе представить, до чего была велика их радость, когда мальчик был возвращен им. Мальчик в настоящее время здоров и счастлив и не устает рассказывать о своем чудесном спасении. Он часто выражал сожаление о таинственной смерти своего друга, случившейся как раз в тот момент, когда всякая опасность миновала. В сущности, он нередко высказывал предположение, что его друг может быть вовсе и не погиб, что он вероятно какой-нибудь волшебный принц, но конечно, подобные мысли могут вызвать у старших лиц улыбки снисходительного превосходства. Кармическую связь, соединяющую спасенного мальчика и его избавителя, ещё не удалось проследить, но она несомненно существует.

Глава IX

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ И ОТРАЖЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Ввиду фактов вроде вышеописанных, многие спрашивают, не рискует ли невидимый помощник, находясь среди подобных смертельных опасностей? Например, тот материализованный мальчик, неужели не рисковал ничем, когда вытаскивал другого мальчика из огня? Не пострадает ли его физическое тело отраженным образом оттого, что его материализованное тело пройдет через огонь, или если оно упадет с узкого карниза, по краю которого он пробирался? Мы знаем, что во многих случаях материализованная форма и физическое тело имеют достаточную связь, чтобы состояние одного могло отразиться на другом. Не могло ли и в этом случае быть подобного отраженного влияния?

Вопрос об отраженном действии очень тёмный и трудный вопрос, и мы ещё далеки от того, чтобы удовлетворительно объяснить его замечательные влияния. Чтобы вполне разобраться в них, нужно по-видимому понимать законы, правящие не на одном, а на многих планах жизни. Зная по личным наблюдениям, что при некоторых условиях отражение может произойти, а при других не может, мы имеем право с уверенностью сказать, что в этом случае отраженного действия не могло быть.

Чтобы понять, почему этого не могло быть, вспомним, что существует три различных вида материализации.

Все, имеющие достаточную опытность в спиритизме, знакомы с этим. Я не буду объяснять, каким образом происходит материализация в каждом из этих трёх случаев.

Скажу только, что материализация — факт несомненный.

Первый случай. Бывает материализация, хотя и весома, но невидимая для нормального физического зрения. Так например, во время спиритического сеанса случается, что невидимая рука жмет вашу руку, гладит ваше лицо, или переносит с места на место физические предметы, а также ударяет по столу, хотя последние явления могут производиться и без присутствия физической руки.

Второй случай. Материализация может быть хотя и видимая, но невесома; это — формы духов, через которые рука проходит так же свободно, как если бы она имела дело с одним воздухом. В

некоторых случаях, этот род явлений имеет характер неосязаемого тумана, видимого с первого взгляда. В других случаях вид таких форм настолько естественен, что реальность их не подлежит сомнению, пока не попытаешься дотронуться до них.

Третий случай. И наконец, есть материализация совершенная, в одно и тоже время и видимая и осязаемая, которая не только представляет внешнее сходство с вашим покойным другом, но даже пожимает дружески вашу руку тем пожатием, которое вам так хорошо знакомо.

И если нет недостатка в примерах, которые доказывают, что отраженное действие имеет место при известных условиях в материализациях третьего разряда, то гораздо менее вероятно, чтобы оно могло произойти при материализациях первого и второго рода. В случае с нашим молодым "невидимым помощником", материализация относится к третьему разряду не вполне, потому что при материализации тщательно избегается расходование силы, хотя бы и в ничтожной доле превышающей то количество, которое безусловно необходимо для образования материализованных форм, составляющих первый и второй из упомянутых разрядов. Вероятнее всего, что в случае с Кириллом лишь одна рука, которая держала ребёнка, была плотная и осязаемая, остальное же тело, которое с виду было вполне реально, в действительности являлось недоступным для осязания.

Но кроме этого предположения, следует рассмотреть ещё и другой вопрос.

Для полной материализации, касается ли она живого человека или мёртвого, необходимым условием является известное скопление физической материи. В спиритических сеансах большая часть материи получается на счёт эфирного двойника медиума, иногда даже за счёт его физического тела; целый ряд наблюдений обнаружили, что вес медиума значительно уменьшается во время указанных выше проявлений.

И если существа, направляющие сеансы, употребляют чаще всего именно этот способ, происходит это от того, что материализация достигается легче всего при помощи тела медиума.

Во всех таких случаях существует самая тесная связь между медиумом и материализованным телом, и то явление, которое называется "отраженным действием", происходит при этом в наиболее ясной форме. Если например, натереть руки материализованного тела мелом, то этот мел появится на руках

медиума, если он даже все время был тщательно заперт в отдельном помещении, и следовательно всякая возможность обмана была тщательно устранена.

Если сделать какое-либо поранение на материализованной форме, у медиума неизбежно появится на соответствующей части тела такое же поранение. Иногда напитки, принятых материализованным духом, проникают в тело медиума, чему я сам бывал свидетелем.

Ничего подобного не могло быть в том случае, который мы привели. Кирилл был за тысячи верст от своего тела, которое было погружено в сон; следовательно, материализовавшему его другу не было возможности взять у этого тела эфирную материю. Кроме того, по правилам, которым подчиняются все ученики великих Учителей Мудрости, им не дозволяется при совершении дела помощи подвергать кого-бы то ни было, даже с самой похвальной целью, подобным экспериментам. Да к тому же в них нет никакой необходимости, так как в распоряжении невидимых помощников несравненно менее опасный способ, который они и употребляют каждый раз, когда считают материализацию необходимой: способ этот — в сгущении необходимого количества материи, заимствованной из окружающего эфира, или даже из физического воздуха. Это сгущение, почти недоступное для проявляющихся на сеансах существ, не представляет затруднения для сведущего в оккультной химии.

Но заметьте разницу в результатах. В случаях с медиумом мы имеем материализованную форму, остающуюся в тесном сношении с его физическим телом, составленную из его же субстанции, и поэтому способную вызывать все явления отраженности. В случае с Кириллом, хотя мы и имеем точное воспроизведение физического тела, но оно произведено мысленным усилием из материи, совершенно чуждой телу, и так же мало способно воздействовать на него отраженным образом, как и простая мраморная статуя, изображающая человека.

Вот почему прохождение через огонь или падение с выступа стены не представило бы ничего страшного для молодого помощника; точно также и в другом случае, который будет помещен ниже, материализованный помощник мог безопасно для своего физического тела погружаться в воду одновременно с тонущим судном.

В обоих только что приведенных случаях мы видели, что молодой Кирилл не был в состоянии материализоваться сам, и что это должен был сделать за него его старший друг. Другой случай из его же переживаний заслуживает быть рассказанным, потому что на этот раз ему удалось — благодаря сильной жалости — большим усилием воли сделаться видимым. Подобная материализация совершенно аналогичная с приведенным случаем, когда любящей матери удалось сделаться видимой, чтобы спасти жизнь своих детей.

Самый факт может казаться необъяснимым, но существование в природе этого необычайного могущества воли над материей всех космических ступеней не может быть подвергнуто сомнению. Если сила воли достаточно велика, — её непосредственное действие будет безгранично даже и в том случае, если человек, способный на такое усилие воли, совсем не знает, как это действие совершается и даже не думает о том. Существуют многочисленные доказательства, что сила воли имеет значение при материализациях; хотя при обыкновенных условиях приёмы материализации следует изучать так же, как любое искусство. И на астральном плане необходимо прежде научиться, а потом уже делать, и там первый попавшийся не сумеет материализоваться, не изучив предварительно этого искусства совершенно также, как на земле первый попавшийся не заиграет на скрипке, если он предварительно не прошел через музыкальную школу. Но и это правило допускает исключения, как мы увидим из следующего рассказа.

Глава X

ДВА БРАТА

Этот рассказ был напечатан автором, обладающим драматическим талантом, которого у меня нет, и с обилием подробностей, которые не могут быть приведены здесь, в 1897 году в ноябрьской книге журнала "Theosophical Review", с. 229. Я отсылаю читателя к этому изложению, так как мой рассказ будет лишь эскизом настолько кратким, насколько это позволит ясность изложения. Имена, конечно, вымышлены, но само событие передано с самой тщательной точностью.

Действующие лица: два брата, сыновья дворянина, живущего в деревне, — Ланселот 14-ти лет и Вальтер 11-ти лет; оба были хорошие мальчики обыкновенного типа, здоровые и бодрые, как многие дети в Англии. Они не обладали ни малейшей склонностью к психизму, за исключением разве того, что в их жилах текло много кельтской крови. Что их отличало больше всего, — это глубокая любовь друг к другу. Они были неразлучны. Ни один из них ни делал шага без другого, и младший обожал старшего, как могут только обожать младшие братья.

Однажды Ланселот упал с лошади и был убит наповал. С тех пор весь мир опустел для Вальтера. Горе мальчика было так искренне и так сильно, что он не мог ни есть, ни спать. Мать и няня совсем не знали, как с ним быть. Он не слушал ни убеждений, ни порицаний. Когда ему говорили, что так горевать преступно, потому что его брат был на небе, он отвечал, что никто этого наверно не знает, а если бы это и была правда, Ланселот не может быть счастлив на небе без него также, как он, Вальтер, не может быть счастлив на земле без Ланселота.

Случай этот может казаться невероятным, и тем не менее, бедный мальчик буквально умирал от горя.

Но что особенно трогательно в этой истории, это то обстоятельство, что умерший брат был без ведома Вальтера постоянно около него, вполне сознавая его горе, и был в полном отчаянии, что несмотря на все свои усилия, не может дотронуться до Вальтера, ни поговорить с ним.

Это жалкое положение длилось уже третий день после катастрофы, когда внимание Кирилла было привлечено к двум братьям — каким образом, он и сам не мог этого сказать.

"Случилось, что я был там", так выражается он, но наверно на то была воля Учителя Сострадания, которая руководила им.

Бедный Вальтер лежал измученный, без сна, один с своим отчаянием, несмотря на то, что его огорченный брат был постоянно около него. Ланселот, освобожденный от оков физического тела, мог видеть и слышать Кирилла, и поэтому надо было начать с него, и предложить ему средство для общения с его братом.

Как только Кирилл обнадёжил умершего мальчика, он обратился к живому, и из всех сил стремился впечатлеть в его мозгу ту мысль, что его брат здесь, что он не умер, что он — как прежде — полон жизни и любви к нему. Но все его усилия были бесполезны.

Тяжелая горестная апатия так заполняла ум бедного Вальтера, что последний оставался закрытым во всяким внушениям и Кирилл не знал больше, что ему делать. Но при этом он испытывал такое глубокое волнение и такое живое сочувствие при виде этой грустной сцены, он так твердо решил помочь так или иначе, и потратил на это столько сил, что под конец ему удалось, как — он и сам не знает, дотронуться до огорченного мальчика и заговорить с ним.

Не отвечая на вопросы Вальтера кто он такой и откуда пришел, он стал говорить ему о брате, утверждая, что он здесь, около Вальтера и стараясь объяснить, что Ланселот не умер, а жив, и жаждет помочь и утешить его. Маленькому Вальтеру и хотелось этому поверить, но он едва решался надеяться. Наконец горячность и настойчивость Кирилла победили его сомнения.

Я верю вам, сказал он, потому что вы такой добрый! Но если бы я только мог его увидеть хотя один раз, тогда бы я знал и был совсем уверен! Если я и услышу его собственный голос и он скажет, что счастлив, это мне не поможет, если он вслед за тем опять покинет меня.

Несмотря на свою небольшую опытность, Кирилл хорошо знал, что подобные желания исполняются чрезвычайно редко. Он начал разъяснять это Вальтеру, как вдруг почувствовать присутствие, которое все "невидимые помощники" ощущают ясно, и хотя, ни одного слова не было произнесено, мысленно он подучил приказание ничего не объяснять Вальтеру, а наоборот, обещать ему, что желание его сердца будет исполнено.

"Ждите моего возвращения, сказал Кирилл, и тогда вы увидите его", и он исчез.

Мысленного внушения со стороны Учителя было достаточно, чтобы он понял, что ему надо было делать и как за это взяться. — Кирилл направился к старшему брату, который так часто ему помогал, услышав поспешный призыв Кирилла, он поспешил последовать за ним. Спустя несколько минут они оба находились у изголовья Вальтера. Бедный мальчик начинал уже думать, что все это только приснилось ему. Его счастье и успокоение были необыкновенны, когда он снова увидел Кирилла. Но следующая минута была ещё поразительнее, когда по приказанию Учителя старший "невидимый помощник" материализовал Ланселота и когда оба брата, живой и умерший, взяли за руки.

Для обоих братьев вся тоска обратилась в невыразимую радость. Они не переставали говорить, что никогда больше не будут грустить, зная теперь наверно, что смерть не может их разлучить. Их радость не исчезла даже и тогда, когда Кирилл, по совету старшего помощника, начал объяснять, что это физическое общение не возобновиться более, но что Ланселот будет постоянно около Вальтера, хотя и не будет видим для него, Вальтер же каждую ночь будет освобождаться от своего физического тела и вступать при полном сознании в общение с своим братом.

После этого утомленный Вальтер заснул и получил немедленно во время сна подтверждение всего сказанного.

Его радостное удивление было чрезвычайно, когда он с неведомой до тех пор быстротой мог вместе с своим братом переноситься с одного места на другое в местностях, хорошо ему знакомых.

Кирилл предупредил его, что завтра, после пробуждения, он вероятно забудет почти все, что испытал в этом новом, более свободном существовании; но случилось так — и это очень редкий случай — что Вальтер ничего не забыл и приобрел непрерывность сознания. Весьма возможно, что потрясение от сильной радости вызвало до некоторой степени пробуждение скрытых психических сил, которыми так часто отличаются кельты. Как бы то ни было, он не забыл ни одной подробности из того, что произошло, и на другое утро удивил всех домашних, погруженных в тоску по умершему Ланселоту, своим чудесным рассказом, которому взрослые не поверили.

Родители подумали, что горе повредило его рассудок и они долго с тревогой следили не покажутся ли какие-либо иные признаки сумасшествия, но таких признаков, к их счастью, не обнаруживалось. И до сих пор они уверены, что он одержим "манией", хотя и признают, что эта мания спасла ему жизнь. Но его старая няня, убежденная католичка, твердо верит в рассказ Вальтера. Она думает, что Иисус Христос, который вспомнил, как сам он был маленьким, сжалился над мальчиком, видя его умирающим с горя и что Он послал одного из своих ангелов, чтобы привести к нему покойного брата с того света и тем вознаградить любовь, которая оказалась сильнее смерти. Как видно из этого случая, бывает, что предрассудки народа — ближе к действительности, чем скептицизм образованных людей.

Рассказ на этом не останавливается, ибо невидимая работа Вальтера, начало которой было положено той ночью, продолжается и поныне, и никто не может определить, чем ограничатся последствия приведенного случая. Астральное сознание Вальтера и после полного физического пробуждения сохраняет свою деятельность; каждое утро мальчик приносит своему физическому мозгу воспоминания о ночных похождениях с своим братом; каждую ночь они встречаются своего друга Кирилла, от которого они узнали так много относительно нового чудесного мира, раскрывшегося перед ними и относительно других миров, ещё более совершенных. Направляемые Кириллом, живой мальчик и его умерший брат сделались серьёзными и ревностными членами группы "невидимых помощников". Очень вероятно, что в продолжении многих лет, пока молодое крепкое астральное тело Ланселота не дезинтегрируется, многие умирающие дети будут обязаны благодарностью этому трио, которое ревностно стремится приобщить и других к той радости, которая досталась на их долю.

И они помогали не только умершим детям, они разыскивали среди живых детей таких, которые обладают во время сна астральным сознанием. По крайней мере один из них, приведенный братьями к Кириллу, оказался очень ценным членом их молодой семьи, тогда как здесь на земле, он же оказался прекрасным и верным маленьким другом.

Лица, для которых все эти идеи новы, затрудняются понять, каким образом могут дети помогать на астральном плане. Они возражают, что так как астральное тело ребёнка неразвито, вследствие этой детской неразвитости и должно быть ограничено, одинаково как на плане физическом, так и на плане астральном, и следовательно оно не может принимать участия в человеческой эволюции, а в этом участии и состоит главная задача "невидимых помощников".

В первый же раз, когда я получил подобный вопрос — вскоре после обнародования в "Теософическом Обзрении" одного из подобных случаев, я отослал его Кириллу, желая знать, что он сам об этом думает. Его ответ был следующий:

"Хотя и верно, как говорит автор вопроса, что я ещё очень мало знаю и буду оказывать гораздо больше услуг, когда приобрету больше знаний, но и теперь я имею уже возможность работать по мере сил, потому что есть столько людей, которые совсем ещё не знают учений теософии, хотя во всем остальном они гораздо более

сведущи, чем я. Понимаете, когда вы собираетесь пойти в какое-либо определенное место, мальчик, знающий туда дорогу, будет для вас гораздо полезнее, чем сто ученых, не имеющих понятие об этой дороге".

Мы можем к этому прибавить, что и у ребёнка, раз его сознание проснулось на астральном плане, развитие астрального тела пойдет так быстро, что он вскоре догонит взрослого ясновидящего и конечно будет в состоянии оказывать помощь там, где будет бессилён самый ученый человек, астрально ещё не пробудившийся.

Но если "Я" ребёнка не отличается характером решительным и в то же время любящим, ясно проявившимся в его прошлых воплощениях, — ни один серьёзный оккультист не возьмет на себя ответственность разбудить такого ребёнка на астральном плане. Когда карма того или другого ребёнка такова, что допускает подобное пробуждение на астральном плане, именно такие дети и оказываются самыми полезными помощниками, способными посвящать себя работе от всего сердца, с удивительной преданностью. И здесь, снова осуществляется старинное пророчество: "и малое дитя их поведет".

Другой вопрос приходит на ум, когда читаешь историю этих двух братьев. Кирилл мог материализоваться в силу своей любви, жалости и сильной воли; не странно ли при этом, что Ланселот, который так настойчиво стремился завязать общение с Вальтером, не мог этого добиться?

Нетрудно понять, почему Ланселот не мог прийти в общение с братом; бессилие его вполне естественно. Гораздо труднее понять необычайный факт материализации Кирилла; чувства Кирилла были по всей вероятности более глубокие; кроме того, он в точности знал то, чего хотел добиться: ему известна была возможность материализоваться и известно было, как это достигается. Ланселот же, который теперь имеет об этом понятие, тогда этого совершенно не знал.

Глава XI

КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ И КАТАСТРОФЫ

В некоторых случаях "невидимые помощники" могут предупредить неожиданные катастрофы. Не раз, когда капитан судна значительно удалялся от верного пути и не подозревая о том, подвергал свой корабль большой опасности, оказывалось возможным помешать крушению, внушая капитану мысль, что не всё обстоит благополучно.

Такое внушение представляется обыкновенно физическому сознанию капитана, как простая интуиция, смутное предчувствие, но если оно будет продолжаться с настойчивостью, объект этого внушения обратит на него серьёзное внимание и примет те меры осторожности, которые будут внушены ему. Например был случай, что капитан маленького торгового судна, находясь гораздо ближе от земли, чем предполагал, почувствовал сильное желание бросить лот; долго противился он этому — как ему казалось — излишнему и странному желанию, но кончил тем, что приказал опустить лот. Пораженный результатом своего исследования, он сейчас же изменил свой курс и удалился от берега. Только утром он понял, как близок был к ужасному крушению.

Но часто катастрофа имеет кармический характер и вследствие этого не может быть предотвращена. Не следует однако думать, что в таких случаях помощь неуместна. Предположив, что определённые лица должны умереть и поэтому не могут быть спасены, всё же остается возможность подготовить их к ожидающей их участи, а затем и помочь им в посмертном состоянии. Более того, во всех местах больших катастроф всегда находятся невидимые помощники, нарочно туда направляемые.

Два подобных случая были во время катастроф, произошедших несколько лет тому назад. Одной из катастроф было крушение корабля "Друммонд Кастл", на параллели с острова Уэссан, другая катастрофа выразилась в ужасном циклоне, который опустошил город Сен-Луи в Америке. В том и другом случае жертвы получили предупреждение за несколько минут до страшного события и "невидимые помощники" из всех сил старались ободрить и успокоить встревоженных людей, чтобы грозившее им несчастье не потрясло их своею неожиданностью. Но главная работа "невидимых помощников" происходила в астральном мире, после того, как погибшие освободились от своих физических тел. Об этом будет речь впереди.

С грустью приходится свидетельствовать, как часто, в моменты, предшествующие катастрофе, всё участие "невидимых

помощников" разбивается о безумную панику, которая царствует среди людей, находящихся в опасности; или, что ещё хуже, о дикое опьянение людей, которым посылается помощь. На многих затонувших судах все люди находились в полном опьянении и поэтому невозможно было помочь им ни перед смертью, ни долго спустя после того, как смерть наступила.

Если бы кому-нибудь из читателей грозило неизбежное бедствие, он должен постараться своевременно вспомнить, что помощь всегда близка и от самого погибшего зависит — затруднит ли задачу невидимых помощников, или же облегчит её. Если мы встречаем несчастье спокойно и мужественно, твердо зная, что оно не может повредить нашему истинному "я", которое никогда не погибнет, в таком случае мы будем в состоянии пользоваться указаниями, которые "невидимые помощники" стараются нам дать, будет ли это усилие спасти нас от смерти, или, когда такое спасение невозможно, старание провести нас под любящей охраной в потусторонний мир.

Этот последний род помощи оказывается часто во время несчастных случаев одиноким погибающим*, а также и целым толпам при общественных катастрофах. Приведем для пояснения пример.

* Как пример подобной помощи, можно привести следующий случай: крепко спавший за несколько мгновений до крушения пассажир был разбужен сильным хлопаньем дверцы фонаря, находившегося над его головой. Он проснулся и своевременно выскочил; вслед за чем диван, на котором он спал, оказался буквально сплюснен. — Е.П.

Несколько лет тому назад во время одной из сильных бурь, которые причинили много несчастий на берегах Англии, одна из рыбацких лодок была опрокинута в открытом море. На судне, кроме старого рыбака, не было никого, и в течение нескольких минут старик удерживался за перевернутое судно. Нельзя было ожидать никакой материальной помощи, а если бы даже кто-либо и заметил утопающего, — помочь ему при такой страшной буре было совершенно невозможно. Рыбак знал, что не было никакой надежды на спасение и что смерть для него была вопросом лишь нескольких минут. При этой мысли ужас его был невыразим, и он особенно обострялся в этом захватывающем одиночестве огромной, ревущей водяной пустыни. Он думал с смертельной тоской о жене и детях, и об их бедствии после его смерти. "Невидимая помощница", увидавшая его бедственное положение, попробовала ободрить его,

но убедившись, что он был слишком взволнован, чтобы воспринять какое бы то ни было внушение, она решила показаться ему, чтобы сделать свою помощь более действительной.

Рассказывая этот случай, она выражала свое удивление, до какой степени преобразилось лицо рыбака, когда он увидел её. Увидав над собой на обломке судна её светящийся облик, он естественно подумал, что ангел был послан к нему для того, чтобы поддержать его в минуту гибели; при этом он наверно почувствовал, что не только он сам будет охраняем в смертный час, но что и близкие его не будут покинуты.

Когда через несколько минут наступил конец, состояние его духа представляло совсем иное, чем тот ужас и то смятение, которые угнетали его перед появлением помощи, а когда в астральном мире к нему вернулось сознание, первое, что он увидел, был тот же "ангел" и он сразу почувствовал к нему доверие и полную готовность принять его советы в том новом существовании, которое раскрылось перед ним.

Немного позднее той же "невидимой помощнице" пришлось исполнить подобную же задачу. Вот как она рассказывала случившееся:

"Вы помните пароход, который погиб в циклоне в конце последнего ноября. Я направилась в каюту, где были заперты двенадцать женщин, и нашла их в самом страшной отчаянии, рыдающими и стонущими от ужаса. Судно должно было потонуть, помощь была невозможна и разлука с этим миром в состоянии такого неистовства была бы плохим вступлением в потусторонний мир. Чтобы их успокоить, я материализовалась, и конечно, бедные женщины приняли меня за ангела. Они все упали на колени и умоляли меня спасти их. Одна из них по дожила ко мне на руки своего младенца, умоляя хоть его спасти от гибели.

Я начала их успокаивать и вскоре они затихли; малютка заснул, улыбаясь; женщины впали в забытие, а я внушала им представление о небесном мире; они оставались в забытии, когда судно погрузилось в воду. Я спустилась с ними, чтобы убедиться во сне ли они перейдут из земного в новое существование. И действительно, они перешли тихо, не шевелясь и не просыпаясь, в потусторонний мир".

Этот случай принадлежит к наиболее благоприятным, когда людям, которым была оказана помощь, дано было встретить смерть спокойно и сознательно, и, что ещё важнее, встретиться по ту

сторону смерти с другом, к которому они уже чувствовали любовь и доверие. Встретившая их прекрасно знала этот новый для них мир и могла не только успокоить их относительно их дальнейшей судьбы, но и дать им полезные советы, как держать себя в этом новом положении, до того несходном с земным существованием. Этот рассказ приводит нас к рассмотрению самой значительной и обширной из всех задач "невидимых помощников" — к помощи, которую они дают умершим.

Глава XII

ПОМОЩЬ СРЕДИ УМЕРШИХ

Распространенные на Западе ложные учения об условиях посмертного существования имеют много грустных последствий, и между ними — то смятение и ужас, которые испытывают люди, только что освободившиеся от своей тленной оболочки, и убеждающиеся, что всё, окружающее их, совсем не похоже на то, к чему подготовляли их смутные ожидания.

Душевное состояние большинства европейцев после смерти было недурно выражено одним английским генералом, когда он через три дня после смерти встретил одного из "невидимых помощников", которого он знал в земной своей жизни. После того, как он выразил всё свое удовлетворение от встречи с знакомым существом, с которым он мог войти в общение, его следующие слова были: "Если я действительно умер, где же я нахожусь? Если это небо, не скажу, чтобы оно соответствовало моим ожиданиям, а если это ад — он много лучше, чем я думал о нем!".

К несчастью, большинство людей относится к этому вопросу далеко не с таким философским спокойствием. Их учили, что все люди обречены на вечные мученья, исключая нескольких избранных, обладающих высокими добродетелями. А так как самая поверхностная проверка совести убеждает, что они уж никак не принадлежат к категории избранных, — естественно, что многие ожидают смерти с паническим страхом, ожидая, что вот загробный мир поглотит их и они попадут в когти дьявола, о котором им столько наговорили при жизни. И нередко они проходят через душевные страдания, острые и продолжительные, прежде чем им

удастся отделаться от тяжкого представления о вечных мучениях, прежде чем они поймут, что миром управляет не безжалостная сила, требующая человеческих мучений, а доброжелательный и чуднотерпеливый закон эволюции, который представляет человеку на каждой ступени его жизни случаи к совершенствованию, воспользоваться которыми или не воспользоваться, зависит уж от него самого. Справедливость требует прибавить, что зло это особенно сильно в протестантской церкви.

Римско-Католическая церковь* с её учением о чистилище подходит гораздо ближе к истинному представлению об астральной сфере, и последователи этой церкви знают по крайней мере, что первоначальное состояние их после смерти лишь временное, и что от их искреннего духовного стремления зависит прекратить его как можно скорее.

* И православная, с которой автор книги очевидно незнаком. — Е.П.

В тоже время они признают и необходимость посмертных страданий, чтобы очиститься этими страданиями от нравственных несовершенств, прежде чем удостоиться перейти в светлые небесные сферы.

Из этого уже видно, что у невидимых помощников много задач среди людей, только что умерших, которые всегда нуждаются в утешении и ободрении.

В астральном мире, также как и в физическом, многие совсем не расположены принимать советы от того, кто знает больше, чем они знают сами. Хотя сама необычность этого нового существования заставляет их иногда отдаться под руководство тех, которые держат себя вполне спокойно и уверенно в этой среде, и немало умерших получили помощь и облегчение благодаря усилиям и энергии "невидимых помощников". Несомненно, что карма умершего не допускает никакого вмешательства со стороны; человек при жизни построил свое астральное тело известной плотности, и пока это тело не распадется, он не может подвинуться в более совершенные миры; но с другой стороны, своим настроением он может ускорить или замедлить этот процесс разрушения.

Каждый изучающий посмертную эволюцию должен ясно схватить следующую истину: продолжительность астральной жизни после того, как сброшено физическое тело, зависит от двух главных причин: от природы последней физической жизни человека и от состояния его духа после так называемой смерти. В продолжение

своей земной жизни человек постоянно действует на материю, входящую в состав его астрального тела; он влияет на нее косвенно сверху, воздействием своих мыслей, и снизу — образом своей физической жизни, воздержанием, или разнузданностью, чистотой или неопрятностью, своею пищей и напитками.

Если человек упорствует в дурной жизни, он строит себе астральное тело плотное и грубое, способное отвечать на одни низшие вибрации астрального плана; благодаря этому, он надолго будет задержан в астральной сфере — до тех пор, пока не окончится медленное и постепенное распадание его астрального тела. Наоборот, если он ведёт жизнь чистую и регулярную, он строит себе астральный проводник, в котором преобладает более тонкая материя, и ему предстоит гораздо меньше трудностей и бедствий после смерти, и несравненно более быстрое развитие.

То, что предшествует смерти, запоминается без труда, но душевное состояние после смерти — запоминается лишь изредка. Главное, что человек должен понять, это смысл своего потустороннего существования, понять, что в течение всего посмертного периода, он должен всё более и более передвигаться от внешнего к внутреннему, в истинную область своего бессмертного Я, следовательно освобождать свою мысль от всех физических предметов, и устремлять всё своё внимание на духовные объекты, с которыми он будет иметь дело во время своей жизни в небесном мире. Этим он будет способствовать скорейшему распадению астрального тела и избежит печального заблуждения, к сожалению часто встречающегося, благодаря которому человек так часто задерживается без надобности в низших сферах, которые следовало бы пройти как можно быстрее. Многие умершие значительно задерживают распадение своего астрального тела, страстно цепляясь за землю, которую они только что оставили; они не хотят поднять свои мысли и желания вверх и упорствуют в желании сохранить непосредственное соприкосновение с физическим миром, чрезвычайно затрудняя задачу тех, которые хотели бы помочь им. Так как земные дела были единственными, которые их интересовали при жизни, они и цепляются за них с упорством отчаяния. С течением времени им становится всё труднее оставаться в соприкосновении с земными вещами, но вместо того, чтобы радоваться своему постепенному одухотворению, они энергично, всеми возможными для них средствами противятся этому.

В конце концов, могущественная сила эволюции конечно победит их сопротивление и унесет и их в своем благотворном потоке; но продолжая бороться на каждом шагу, они не только навлекают на себя излишние страдания и печали, они вместе с тем значительно замедляют свою эволюцию и надолго задерживают свое пребывание в астральном мире. Убедить их, что такое невежественное и пагубное сопротивление космической воле идет против всех естественных законов, и привести их к душевному настроению, совершенно противоположному — вот в чем задача помощников, которые стремятся облегчить их участь.

Но последние могут сделать гораздо больше для лиц, знакомых с истинным положением дела и которые ещё при жизни умели обуздывать свою низшую природу. Как я указал в моей маленькой книжке "Астральный план", материя астрального тела переделывается после смерти и располагается концентрическими слоями или "скорлупами". Это перемещение производится "элементалом желания", который стремится в продолжение некоторого времени удерживать сознание умершего в самой низшей области астрального мира. Но умерший имеет полную возможность бороться с этим; если он в состоянии противиться напору своих желаний на земле, он и после смерти останется хозяином своего тела желаний; для этого ему нужно лишь сделать усилие воли. Он может воспрепятствовать этой переработке своего астрального тела и, сделав усилие, может сохранить его прежнюю гибкость. Он может удержать его в том же виде, в каком оно было при земной жизни, хотя это будет стоить ему продолжительной борьбы с элементом, борьбы, во всех отношениях сходной с той, которую человек выдерживает на земле, когда решается победить сильное желание. Но усилие это стоит потраченного на него труда, потому, что сделавшись господином своего астрального тела, умерший может свободно передвигаться по всей астральной сфере, и при том совершенно сознательно, так же, как человек, который ещё при жизни достиг полного сознания в этом мире. Таким образом астральная жизнь может значительно сократиться и сделаться гораздо более счастливой и полезной*.

* Подробности относительно посмертного состояния г-н Ледбитер изложил в книге "The other side of Death".

Человек, который добивается таким образом свободы, делается немедленно же способным помогать другим. Если ступень его

окультурного развития позволяет, он может присоединиться к числу невидимых помощников и в согласии с ними предпринять правильную работу; он этим окажет большую помощь своим товарищам в астральном мире и в тоже время создаст хорошую карму для своего будущего.

Может случиться и то, что покойный притягивается к земле благодаря невыполненным обязанностям, или неуплаченному долгу, чаще же всего вследствие заботы об оставшихся без средств к существованию жене и детях. В подобных случаях, чтобы успокоить покойного, "невидимый помощник" берёт на себя задачу упорядочить его земные дела и становится, таким образом, как бы представителем его на земле.

Один из наших учеников пробовал помочь бедняку, умершему в одном из западных городов, который никак не мог отвлечь свои мысли от земного мира, тоскуя по своим двум маленьким детям, оставшимся без всяких средств к существованию. Он был простой рабочий и не мог скопить для них ничего; его жена умерла за два года до него, а хозяйка квартиры, очень хорошая женщина, сама была слишком бедна, чтобы взять детей на воспитание; с большим сожалением предвидела она, что придет время, когда ей необходимо будет отдать сирот приходским властям. Умершего отца это очень огорчало; но он не мог порицать за это хозяйку, а также не мог и внушить ей другого образа действия.

Тогда молодой "невидимый помощник" стал расспрашивать его, нет ли у него других родных, которым можно было бы поручить детей; но таких родных он не имел. Есть у меня, правда, младший брат, объяснил он, который вероятно, не отказался бы помочь мне в моем горе, но я потерял его из виду уже пятнадцать лет и не знаю, жив ли он, или умер. В последний раз, когда я имел о нем весть, он был на Севере, учился там плотничьему ремеслу, и о нем говорили, как о серьезном мальчике, который должен хорошо пойти. Но жив ли он, не знаю.

Указания были несомненно очень смутные, но так как больше неоткуда было ждать помощи детям, наш помощник решил, что следует употребить усилие и искать по указанному следу. Вместе с умершим он принялся терпеливо разыскивать брата в указанном городе, и хотя с трудом, но все же нашел его. Человек этот был теперь хозяином плотником и вел довольно хорошо свои дела; женатый, но бездетный, он страстно хотел иметь детей и с этой стороны подходил для задуманной цели.

Тогда на очереди стал вопрос, как же передать ему весть от покойного. К счастью, плотник оказался настолько впечатлительным, что ему можно было показать во сне картину смерти брата и бедственное положение осиротелых детей. Это воздействие повторило три раза, и даже жилище и имя хозяйки было ему в точности указано. Глубоко задетый этим упорным сновидением, он серьёзно поговорил о нем с женой, которая посоветовала ему написать по указанному адресу. Но эта мысль ему не понравилась; ему хотелось самому отправиться по указанному направлению, удостовериться в существовании дома, который он видел во сне, и если он найдет его, войти в этот дом под каким-нибудь предлогом. Но, имея много занятий, он кончил решением, что у него нет возможности терять рабочий день из-за мыслей, которые в конце концов могли оказаться навеянными простым сновидением.

После этой неудачи, было решено попробовать другой приём. Один из "помощников" написал плотнику письмо, сообщая ему подробно о смерти брата и о положении детей совершенно так, как он их видел во сне. Получив такое подтверждение, плотник больше не колебался, и на другой же день уехал в город, по указанному адресу, где добрая хозяйка встретила его с распростёртыми объятиями. Под внушением того же "помощника", хозяйка оставила у себя детей на несколько лишних дней и очень радовалась, что благодаря её решению дядя застал детей у неё. Он взял их с собой, дал им приют, дети были у него счастливы, а умерший отец, освобожденный от тревоги, уже спокойно продолжал свой посмертный путь.

В некоторых книгах, написанных теософами, энергично и с полным основанием настаивается на вреде спиритических сеансов, но надо признать, что иногда с помощью медиума можно было добиться хороших результатов в случаях, однородных с только что приведенным. Если занятия спиритизмом часто и задерживают души умерших, которые иначе быстро достигли бы освобождения, то надо признать и то, что многим душам он помог очиститься и найти истинный путь. В некоторых случаях умершему удается самому явиться к своим родным, или друзьям и выразить им свои желанья; но такие случаи редки, и большинство душ, задержавшихся на земле из-за тревог, о которых была речь, могут осуществить свои желанья только благодаря посредничеству медиума, или сознательно действующего "невидимого помощника".

Встречаются и такие случаи в астральном мире, когда человек отказывается поверить своей смерти. Происходит это от того, что не прекратившееся сознание заставляет умершего предполагать, что он ещё не переступил порог смерти.

Вот где особенно ясно обнаруживаются слабые стороны нашей якобы признанной веры в бессмертие души. К какому бы вероисповеданию они ни причисляли себя при жизни, большинство людей, которые живут и умирают в Европе, доказывают всеми своими посмертными переживаниями, что они в глубине души были материалисты, и их так же трудно бывает убедить, как и тех, которые при жизни открыто называли себя этим именем.

Вот недавно происходивший пример.

Один ученый, убедившись, что все его сознание сохранилось и что он в то же время должен подчиняться законам, совершенно отличным от всех его земных опытов, уверил себя, что он ещё жив и лишь переживает продолжительный и неприятный сон. К счастью для него, в числе "невидимых помощников", способных сознательно действовать на астральном плане, оказался сын одного из его старых друзей. Этому юноше отец поручил разыскать покойного ученого и постараться помочь ему. Когда ему удалось отыскать в астральном мире и завязать общение с покойным учёным, последний признался, что он чувствует себя совсем сбитым с толку и в большом смущении, но тем не менее он не хотел расстаться с мыслью, что всё это — сон, так как мысль эта давала ему самое правдоподобное объяснение всему, что он видел перед собой. Он дошел до того, что стал внушать своему собеседнику, что и последний не более как продукт его сна. Под конец ученый согласился сделать опыт и сказал юноше: "Если вы живой человек и сын моего старого друга, как вы это утверждаете, передайте мне от него какую-нибудь весть, которая убедила бы меня в вашей объективной реальности".

При обыкновенных условиях земной жизни ученикам строго запрещено давать какие бы то ни было доказательства чудесного характера, но этот случай выделялся из обычных правил. С разрешения высшего авторитета, юноша передал желание умершего ученого отцу, который, в ответ на него послал ему через сына перечисление целого ряда событий, которые происходили до рождения юноши. Это убедило покойного в реальном существовании молодого собеседника, а следовательно и того загробного мира, где они оба находились. Но как только ученый

убедился в этом, научные привычки взяли в нем верх и он высказал нетерпеливое желание получить как можно скорей всевозможные сведения и справки относительно новой для него области бытия.

В сущности, это сообщение, так легко принятое ученым за решительное доказательство, в действительности могло достигнуть до него иным путём, приведенные случаи из его прошлой жизни могли находиться в его собственных мыслях, или в "записях акаши"* , доступных для каждого, одаренного астральным сознанием. Но этих возможностей ученый не знал, поэтому и можно было вызвать в нем такое решающее впечатление. Теософические познания, которые ему сообщает каждую ночь его молодой друг, повлияют несомненно самым благотворным образом на его будущее, потому что изменять во многом и ожидающее его небесное существование, и следующее его воплощение на земле.

* Летописью Акаши называется запечатление в высших, тончайших образованиях эфира всего переживаемого человеком в виде живых образов и картин. Е.П.

Главная задача всех, которые помогают в астральном мире только что умершим людям, сводится к тому, чтобы успокоить и внушить им бодрость, освободив их по возможности от страха, подавляющего и неразумного, который часто овладевает ими и не только причиняет им ненужные страдания, но и задерживает их переход в высшие миры. После же того, как наступает успокоение, им стараются по мере возможности объяснить будущее, которое раскрывается перед ними.

И другие лица, пребывающие уже давно на астральном плане, могли бы, если бы захотели, найти в объяснениях и советах "невидимых помощников" большую для себя помощь; например, они могли бы узнать, почему попытки общения с живыми людьми посредством медиума представляют источник опасностей и задержки. Душа, уже привлеченная к спиритическим сеансам, могла бы благодаря таким указаниям вернуться к жизни более высокой и здоровой.

Знания, приобретаемые там, не пропадают ни в каком случае; ибо, если воспоминание о них и не передается физическому мозгу следующего воплощения, внутренне они всё же остаются в человеке и делают его способным воспринять учение легко и сразу, когда оно представится душе в новом воплощении.

Как выдающийся пример помощи умершим, я расскажу первые попытки самого молодого из "невидимых помощников", только что

принятого в их ряды.

Этот новичок незадолго до того потерял пожилую родственницу, которую он особенно любил и первое, что он попросил, это — разрешение разыскать её с помощью более опытного друга, в надежде быть ей полезным. Желание его было исполнено.

Встреча живого мальчика с покойной была чрезвычайно трогательна. Умершая уже приближалась к концу своей астральной жизни, но какое-то состояние апатии и нерешительности мешало ей быстро подвигаться вперёд.

Но когда мальчик, которого она так сильно любила во время земной жизни, оказался снова перед ней и лучи его любви рассеяли туман угнетения, который окутывал её, — она сразу вышла из своего оцепенения. Вскоре она поняла, что мальчик явился, чтобы объяснить ей её положение и рассказать ей о славе высшей жизни, к которой отныне она и должна направить все свои помыслы и желания. Как только она поняла всё это, её чувства пробудились с такой силой, её переполнила такая горячая благодарность к молодому другу, что последняя связь, которая ещё удерживала её в астральном мире, сразу порвалась и немедленно, благодаря этому взрыву любви и радости, она поднялась до высшего сознания небесного мира. И в самом деле, чистая любовь без примеси эгоизма, из всех сил вселенной — наиболее могучая и действительная сила.

Следующий случай представляет также хороший пример посмертной помощи, имевшей целью, как и в предшествующем переживании, ускорить переход усопшего из мира астрального в небесный мир.

Один человек, пораженный разными несчастьями, начал вести такую безобразную жизнь, что дошел до состояния *delirium tremens*. В здоровом состоянии это был славный человек, но тут он дошел до границы полного нервного расстройства. В таком состоянии он проходил через поле, где много лет назад один негодяй покончил с собой. Элементала, созданного самоубийцей, привлекло его состояние мрачной подавленности, он привязался к нему и стал внушать ему мысль о самоубийстве. Создатель его был негодяй, прокутивший и проигравший в карты свое состояние, и когда он кончал с собой, он поклялся, что люди заплатят за его мнимые беды. Он сдержал своё слово и с тех пор его злая мысль подталкивала на самоубийство тех, чье нравственное состояние допускало возможность такого внушения.

Наш бедный друг сделался его жертвой. После нескольких дней, проведенных в борьбе с дьявольским внушением, нервы его не выдержали, и он покончил с собой выстрелом из пистолета на том же поле, где произошло и первое самоубийство. По ту сторону смерти, он очутился в самой низкой области Кама-локи*, в той мрачной среде, относительно которой теософическая литература дает нам самые подробные описания; там его переживания были очень тяжёлые, его угнетали упреки совести и, кроме того, преследовали издевательства злого соблазнителя. Эта борьба длилась уже восемь лет, когда младший из двух знакомых нам "помощников" нашел его в этом тяжёлом состоянии; не привыкнув ещё к таким зрелищам, он так расстроился от сострадания и участия к нему, что силою своего чувства был сразу отброшен в свое физическое тело и проснулся, горько рыдая. Старший его друг был около него и оказался свидетелем его горя; сперва он его утешил, а затем объяснил, что такая чувствительность к тому, что ему придется увидеть, только помешает оказывать помощь; наконец они вместе вернулись к несчастному самоубийце, они объяснили ему его положение и вернули ему бодрость, объяснив, что если он остается в плену и если ему кажется, что он не может уйти оттуда, виновато в этом одно его воображение. Несколько дней спустя, они были очень обрадованы, когда увидели что он покидает эту ужасную область; а вслед затем его развитие пошло настолько быстро, что он вскоре перешел в ментальный (небесный) мир.

* Чистилище, самая низшая афера астрального мира.

Глава XIII

ДРУГИЕ ЗАДАЧИ

Оставим теперь важную работу, которая ведётся среди умерших и перейдем к работе, посвященной живым; к последней принадлежит область, захватывающая столь большое поле деятельности, что мы не можем пропустить её, не сделав наш очерк задач, выпадающих на долю "невидимых помощников", далеко неполным. Я хочу сказать о громадном значении внушения, о значении внедрения хороших мыслей в сознание людей, способных

воспринять их. Но не следует придавать неверного смысла нашим словам; было бы чрезвычайно легко для помощника, — настолько легко, что несведущий в этой области не может себе этого даже и представить, завладеть умом среднего человека и направлять его мысль по своему желанию, и притом так, чтобы направляемый человек и не подозревал о том. Но, как бы хороши не были последствия такого воздействия, оно всё же не допускается. Позволяется лишь направить в сознание человека хорошую мысль, чтобы она, наряду с тысячью других мыслей могла проникнуть в него. Но принять или не принять её, это должен решить уже сам человек, и сам он должен претворить её и сообразовать с ней свое поведение. Ибо в противном случае, вся хорошая карма достанется помощнику, а человек, которому сделано было внушение, окажется лишь орудием чужой воли, вместо того, чтобы действовать по собственному побуждению; а между тем, помогая развитию человека, следует добиваться совсем другого.

Этот род помощи, путем внушения, чрезвычайно разнообразен в своих применениях. Утешать людей, которые страдают и плачут, стараться вести к правде тех, которые ищут её искренне, вот примеры возможной помощи. Если человек изучает настойчиво и горячо проблемы духа и метафизики, нередко бывает возможным подсказать ему решение искомого и притом так, что он и подозревать не будет, что получил его извне.

Другое применение внушения, и притом весьма важное, заслуживает особого упоминания; оно поручается наиболее продвинувшимся помощникам и доказывает ещё раз, что все способности и все качества, приобретенные на земле, полезны для невидимой помощи и могут прилагаться на благо всего человечества. Если обыкновенному человеку можно помочь посредством мысленного внушения в моменты личных тревог и дать ему совет и руководство, которыми воспользуется лишь ограниченный круг заинтересованных людей, тем с большей пользой может быть сделано внушение лицам, ответственным в делах общественной жизни и религии. Если такие внушенные идеи воспринимаются руководителями общественного строя и затем применяются к жизни, они отзываются благотворно на преуспевании всей нации. Можно даже утверждать, что некоторые "невидимые помощники", предполагая, что они находятся под руководством великих и мудрых вождей человечества, невидимых для внешнего мира, но видимых для помощников, — что некоторые из них

бывают в постоянном общении с выдающимися людьми, деятельность которых имеет сильное влияние на судьбу множества людей. И здесь мы видим снова с какой бдительной любовью духовные покровители нашей расы заботятся о её благоденствии, беспрестанно доставляя ей случаи развиваться и сливаться с великим потоком эволюции в его поступательном движении через видимые и невидимые миры. Нередко ученик употребляется и для того, что вернее всего можно бы назвать "выслушанием молитв". Ибо, если каждое искреннее духовное стремление, выраженное хотя бы в молитве, само по себе есть уже сила, вызывающая непроизвольно известные последствия, — верно и то, что все духовные усилия подобного рода дают Силам Добра случай оказать свое влияние. Они пользуются им без промедления и нередко "невидимый помощник", воодушевленный доброй волей, становится проводником добрых Сил. То, что сказано о молитве, относится еще более к медитации, когда дело идет о лицах, которым доступна более глубокая работа сосредоточенного духовного размышления.

Рядом с этими методами работы общего характера есть и более специальная, доступная для меньшинства. Нередко ученикам, обладающим соответствующими способностями, поручается вдохновлять истинными и прекрасными мыслями писателей, поэтов, артистов и музыкантов; но разумеется не все помощники способны играть подобную роль.

Более редко, но все же бывает возможно раскрыть глаза у той или другой личности на опасность, которой подвергается его нравственное развитие при данных условиях его поведения; или освободить от дурного влияния единичного человека или целую местность, или же противодействовать злоумышлениям черных магов. Великие истины природы редко передаются людям непосредственно, вне замкнутого круга оккультных учеников, но и в этом направлении возможно достигнуть известных результатов, раскрывая в сознании писателей и ученых более обширные духовные горизонты или более свободное мировоззрение.

Подвигаясь вперед по Пути, оккультный ученик сам начинает видеть новые раскрывающиеся перед ним возможности более широкой помощи. Вместо того, чтобы помогать отдельным лицам, он научается быть полезным для целых классов, для народов и даже для целой расы; постепенно ему передается более ответственная часть возвышенной и обширной работы самих адептов. Приобретая

нужные свойства и знания, он начинает употреблять в дело силы Акаши и астрального света, и научается извлекать пользу из всех благоприятных циклических влияний. Он входит в общение с великими Нирманакайя*, которые иногда носят символическое название камней в Стене Охранителей**. Он становится — вначале конечно в ограниченной степени — одним из распределителей тех сил, которые являются плодами высокого самоотречения Нирманакайя. Он поднимается таким образом со ступени на ступень, чтобы достигнуть в конце своего пути состояния адепта. И тогда он начинает разделять ответственность, которая лежит на Учителях Мудрости, и помогает другим людям идти по пути, который он только что прошел.

* См. "Голос Безмолвия" Е.П. Блаватской, стр.37 и прим. 87 и 134.

** См. там же, стр. 62 и примеч. 142.

На высшем плане (Дэвачан), работа "невидимых помощников" несколько отличается, передача знаний становится более непосредственной, более скорой и полной. С другой стороны, все действующие здесь влияния несравненно могущественнее, так как они происходят в высшей космической сфере. Но об этой работе излишне и говорить, так немного людей способны, во время своей физической жизни, сохранять сознание в этой высокой сфере.

Но и здесь, и даже ещё выше, может представиться работа для ученика, как только у него обнаружатся соответствующие способности. Таким образом, мы можем в продолжение бесчисленных веков быть совершенно спокойными, что не останемся без поля деятельности, где могли бы проявиться наше бескорыстие и наша преданность высшему Началу.

Глава XIV

УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАБОТЫ

Но — спросят меня, как сделать себя способным к участию в такой работе?

Качества, необходимые для того, чтобы стать "невидимым" помощником", не представляют из себя тайны; затруднение состоит не в том, чтобы их узнать, а в том, чтобы развить в себе эти

качества. До некоторой степени мы уже касались их мимоходом, но в настоящей главе мы попробуем изложить более подробно и систематично.

I. Сосредоточение на поставленной цели

Первое условие — стремление осуществить именно ту задачу, которую Учителя Сострадания предлагают нам, и способность найти в выполнении этой задачи высший, поглощающий интерес нашей жизни. При этом необходимо научиться различать не только между полезным и бесполезным трудом, но и между различными степенями полезной работы. Благодаря этому, каждый из нас может посвятить себя наивысшей из всех задач, на которую он способен, вместо того, чтобы растрачивать время и усилия на погоню за целью, которая сама по себе может быть и хороша, но которая с одинаковым успехом может быть выполнена и людьми, не обладающими подготовкой теософа. Чтобы сделаться способными работать на высших планах, нужно начать с бескорыстной духовной работы здесь на земле, которая для нас может быть только одна — распространение теософических учений.

Я не хочу этим сказать, чтобы можно было пренебрегать повседневными обязанностями земной жизни. Наоборот, прежде чем поднимать на свои плечи новые бремена, необходимо выполнить те кармические обязанности, которые у нас уже имеются. Пока мы не выполним сполна всех обязанностей, которые на нас возложены кармой, мы не освободимся для более высокой деятельности. Тем не менее, именно эта высшая деятельность должна являться нам как единственная цель, придающая ценность нашему существованию, как неразлучный признак жизни, посвященной Учителям Сострадания.

II. Полное самообладание

Прежде чем астральные способности могут развиваться в нас безопасно, надо, чтобы мы научились владеть собой в совершенстве. Наши личные эмоции должны быть вполне в нашей власти, чтобы ничто из увиденного или услышанного не могло вывести нас из равновесия, что в астральном мире оказалось бы гораздо опаснее, чем на земле. Сила мысли производит всегда

огромное действие, но в физической среде она задерживается и замедляется мозговыми клетками, которые ей приходится приводить в движение. В астральном мире она гораздо свободнее и могущественнее, так что гнев, испытываемый в астральной сфере человеком с совершенно пробужденными астральными способностями, по отношению другого лица, вызовет для этого последнего последствия опасные и даже может быть роковые.

Необходимо не только владеть собой, но и быть хладнокровным, чтобы ни одно фантастическое или страшное зрелище, которое может представиться нашим глазам, не могло бы потрясти наше мужество. Не надо забывать, что пробуждая человека на астральном плане, "учитель" отвечает до известной степени за его поступки и за его безопасность. И если бы такой пробужденный не решался оставаться в астральном мире один, более опытный "помощник" должен был бы терять время на то, чтобы его охранять и защищать, что конечно было бы нежелательно.

Чтобы испытать хладнокровие вновь вступающих "помощников" и приготовить их к задаче, которая их ожидает, им предлагают пройти через те же испытания "землей", "воздухом и огнем", через которые во все времена проходили вступающие на оккультный путь.

Иными словами, они должны знать, и притом с той же уверенностью, которая покоится не на теориях, но на личном опыте, что астральное тело не может пострадать ни от одного из этих элементов, что ни один из них не может служить препятствием для выполнения той или иной задачи.

Находясь в физическом теле, мы совершенно уверены, что огонь жжет, что вода может задушить, что встречная скала представляет непреодолимое препятствие, что мы не можем без поддержки броситься безопасно в пустое пространство.

Мы так проникнуты этим убеждением, что надо употребить большое усилие, чтобы удержаться и в астральной сфере от инстинктивных движений, появляющихся вследствие такой уверенности; чтобы помнить, что для передвижения астрального тела самая плотная скала не представляет никакого препятствия; что можно совершенно безнаказанно броситься с высоты самой крутой скалы, погрузиться без всякого вреда для себя в кратер вулкана во время его извержения, или нырнуть в неизмеримую глубину океана.

Без твёрдой уверенности в такой безопасности человек не может работать на астральном плане, потому что во всех случайностях,

которые могут беспрестанно встречаться, он будет видеть мнимые опасности для себя, и это подействует парализующим образом на его силы. Ввиду этого, он должен пройти через различные испытания, проделать много всевозможных опытов; встречать лицом к лицу спокойно и смело самые устрашающие явления; оставаться в наиболее отталкивающей среде и доказать всем своим поведением, что мужество его достойно доверия, в каком бы положении ему не пришлось очутиться. Уметь подчинять воле свои мысли и свои желания одинаково необходимо; мысли — потому, что без способности сосредоточения нельзя с пользой работать в водовороте разнообразных астральных течений; желания — потому, что в этом странном мире желать — значит и обрести желанное, и поэтому, не овладев вполне низшей стороной нашей природы, мы можем очутиться лицом к лицу с нашими собственными творениями, которые заставят нас испытать мучительный стыд.

III. Спокойствие

Очень влажным обстоятельством является отсутствие всяких волнений и всякого уныния. Помощь заключается часто в старании успокоить взволнованных людей и ободрить плачущих; может ли быть способен на это "помощник", собственная душа которого постоянно вибрирует в мертвенно бледный цвет, верный признак постоянной нравственной подавленности. Ничто так не пагубно для нашего развития и для нашей оккультной задачи, как привычка, присущая XIX веку, создавать вечные заботы из-за пустяков и превращать кротовую кучу в настоящую гору. Многие из нас проводят всю жизнь в преувеличении самых нелепых пустяков и в употреблении всех своих усилий на то, чтобы сделать себя беспричинно несчастными.

Вступив в ряды теософов, мы должны переступить через все неразумные волнения и беспричинные уныния. Поставив себе задачей приобрести точные понятия о космическом порядке, мы должны бы прийти к убеждению, что светлое, полное доверия настроение есть всегда и во всяком положении самое близкое к Божественным предначертаниям, а следовательно и наиболее соответствующее истине. В каждой личности лишь самое хорошее остается вечным; зло, по самой природе своей, может быть только временным. Верно выразился Браунинг: "Зло не имеет ни жизни, ни

реальности, это — безмолвие, делающее звучание возможным"; и дальше "душа вещей — добра, сердце жизни — небесный покой". И поэтому те, которые много знают, сохраняют спокойствие, ничем не нарушимое, и они соединяют с совершенным состраданием радостную ясность, истекающую из уверенности, что все идет к благой цели. Человек, который желает истинно служить, должен последовать их примеру.

IV. Знание

Чтобы быть полезным в астральной сфере, человек должен иметь хотя некоторое понятие об условиях, в которых ему придется работать, и весь успех его будет зависеть от степени его осведомленности относительно всевозможных частных. Он должен подготовить себя к этой задаче, изучая тщательно всё, что было написано по этому поводу в теософических книгах, чтобы не отнимать время у более опытных "помощников" расспросами о вещах, которые он мог бы узнать и сам из источников, доступных в физической жизни... Нужно твердо помнить, что прежде чем мы не вооружимся всеми знаниями, которые только доступны нам, нечего и мечтать о плодотворной работе в рядах работников астрального мира.

V. Любовь

Это первое и самое главное из всех требуемых условий и оно же является тем, которое чаще всего бывает непонятно. Утверждаю этот факт со всевозможной энергией: любовь — это не та дешевая сентиментальность, которая бессильна и расплывается в смутных ощущениях и общих местах, не имея мужества отстоять свое мнение перед обвинениями невежд. Здесь необходима иная любовь, достаточно сильная, чтобы обойтись без наград и работать в неизвестности, чтобы иметь одно желание: служить всеми силами, пользуясь каждым случаем, но не выставляясь напоказ; та любовь, которая пробуждается в сердце человека в тот день, когда он, сознав всё неизмеримое могущество Бога, что для него не может существовать иного спасения, как отожествить себя с Его Волей до последних пределов своих сил, сделать хотя бы самым ничтожным,

но все же сознательным проводником Его божественной любви, которая превосходит всякое человеческое понимание.

Таковы качества, которые "невидимый помощник" должен без устали развивать в себе, прежде чем надеяться, что невидимые Великие Существа, которые следят за развитием эволюции, найдут, что он достоин полного пробуждения. Это, конечно, очень высокий идеал, но нет причин отказываться от него и терять бодрость; не следует предполагать, что раз достижение этого идеала столь трудно, лучше оставаться совсем бездейственным на астральном плане; это неверно, потому что, не беря на себя ответственности и опасности полного пробуждения, можно всё же быть полезным, даже и не сознавая того физическим сознанием.

Почти каждый способен, если только захочет того, засыпая ночью, следовательно расставаясь с своим физическим телом, совершить дело милосердия. Во время сна — не следует этого забывать — мы обыкновенно поглощены теми мыслями, которые больше всего занимали нас в течение дня, особенно же той мыслью, которая последняя всплыла в нашем сознании в момент засыпания. Если мы достигнем того, чтобы эта последняя мысль была твердым намерением помочь лицу, которое — мы знаем — нуждается в помощи, наша душа, освобожденная от телесных оков, сумеет привести это желание в исполнение. Помощь будет дана. Нам известно несколько случаев, когда попытка была сделана и лицо, которое было её объектом, вполне сознавало усилие участливого друга, и даже видело его астральное тело, приводившее в исполнение то, что ему было внушено горячим желанием помочь другу.

Никто не должен отчаиваться и думать: "Нет, эта роль не для меня". Подобное сомнение было бы совершенно ложным, потому что мысль каждого человека может принести помощь и её влияние может быть действительным не только во время сна. Если вы знаете человека (а кто его не знает?), погруженного в страдание и печаль, может быть вы и не в состоянии сознательно стать у его изголовья в вашем астральном теле, но вы можете послать ему любящие мысли и желания. Будьте уверены, что эти мысли и желания реальны, жизненны и сильны; когда вы их посылаете таким образом вдаль, они несомненно выполнят вашу волю в соответствии с той силой и искренностью, которую вы вложите в них. Мысли суть реальности в полном смысле слова, и они ясно видимы для того, чьё зрение открыто; помощью мыслью каждый бедняк в состоянии участвовать

в деле помощи совершенно также, как и величайший богач. В этом размере, независимо от того, можем ли мы быть сознательными на астральном плане или не можем, — мы должны бы присоединиться к "невидимым помощникам".

Но если ученик решил вступить в число астральных помощников, которые работают под руководством великих Учителей Мудрости, — его подготовка к этому будет лишь одним из этапов в бесконечно более широком развитии. Едва ли он ограничится тем, что приобретёт способности, нужные для этой отдельной отрасли духовной работы; перед ним откроются новые великие возможности, новые области труда и достижения.

Путь, который ведёт в эти высшие области духа, был уже давно указан Мудрыми, которые в свое время проходили по нему; это — путь саморазвития, который все должны пройти рано или поздно, примутся ли они за это добровольно и немедленно, или же будут ждать часа, когда после многочисленных существований и бесконечных страданий, медленная, но непреодолимая сила эволюции подвинет их вперёд вместе с запоздавшими членами человеческой семьи. Мудрость заставляет немедленно пуститься в путь, решительно обратив свой взор к цели, которую можно достигнуть лишь освободившись окончательно и навсегда от сомнения, страха и даже от самого страдания и приобретя способность вести других людей к спасению и миру. В следующей главе мы познакомимся с различными ступенями Пути Праведности, как его называют буддисты, и с порядком, в каком они следуют одна за другой.

Глава XV

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Восточные книги говорят нам, что для человека существует четыре способа подойти к началу пути духовного совершенствования:

- 1) общение с людьми, которые уже взошли на него;
- 2) наставление устное или письменное в оккультной философии;
- 3) просветленное размышление, во время которого человек силою разума может прийти к истине, или по крайней мере к одной

из её сторон;

4) осуществление праведности, т.е. в конце длинного ряда праведных существований в человеке пробуждается и без усиленного умственного развития достаточная интуиция, чтобы вызвать в нем потребность вступления на путь, и указать ему двери, ведущие к последнему.

Когда человек — тем или другим способом — дойдет до этого предела, дорога к высшему посвящению развернется перед его глазами; его дело вступить на него. Нужно ли говорить, что на современной ступени развития мы не можем приобрести полных знаний относительно высших этапов духовного посвящения. О них мы знаем одни лишь намеки, дающие лишь предчувствие невыразимой славы, которая сопровождает их.

Эти этапы, как говорит эзотерическое учение, образуют три больших отдела:

I. Период ученичества, во время которого не требуется никакого особенного обязательства, но и не дается никакого посвящения. Этот период содействует тому, чтобы человек прошел успешно тот период, который в теософических учениях называется обыкновенно "критическим периодом пятого круга".

II. Период, когда ученик окончательно принимается. Это и есть собственно говоря Путь, четыре ступени которого упоминаются в восточных книгах под названием четырех путей святости. В конце этого периода ученик делается адептом; это — та ступень, которую человечество должно будет достигнуть в конце седьмого круга.

III. Тот период, который я осмелюсь определить как служебный, когда адепт принимает определенное участие — подчиненное великому космическому закону — в управлении миром и выполняет особые обязанности, которые относятся сюда. Несомненно, что каждый адепт и даже каждый ученик, когда он окончательно принят, как мы это видели в предшествующих главах, содействует великому делу человеческой эволюции; но наиболее высокие из них заведуют особыми отделами эволюции и в космическом порядке соответствуют министрам в земном государстве с хорошим конституционным строем.

Я не имею намерения говорить здесь об этом служебном периоде; вопрос этот в своем целом слишком превышает наше понимание, чтобы могла быть какая либо польза поднимать его открыто. Поэтому мы ограничимся двумя первыми отделами.

Прежде чем приступить к определению периода ученичества, следует упомянуть, что в большинстве священных книг Востока эта ступень рассматривается лишь как предварительная и только приближающаяся к настоящему пути, потому что ученик принимается действительно лишь тогда, когда возьмет на себя определенные обязательства.

Первый период ученичества отличается значительно от других: различия между отдельными ступенями отмечены в нем не так ясно, как в высших отделах и требования от ученика — менее точны и строги. Он делится на пять ступеней; многочисленные и очень важные сведения по этому вопросу даются г-жой Безант в её книгах "Путь ученичества" и в "Преддверии храма". Имена, данные различным ступеням в упомянутых книгах и в моей книге, иные, потому, что в них автор употребляет санскритские выражения тогда как номенклатура Пали, употребленная здесь, принадлежит буддийской системе, но несмотря на это внешнее различие самые условия, которые ставятся ученику, по существу одни и те же. Для каждого слова я дам сначала его буквальный смысл в скобках, а затем объяснение, которое ему дает учитель.

Первый период ученичества называется среди буддистов:

I. Manodvaravajjana, открытие дверей ума, или бегство через двери ума. Вступающий приобретает на этой ступени твердое убеждение в непостоянстве и ничтожестве всех земных благ. Это — то, что часто называется: познать разницу между реальным и нереальным. Много нужно времени и тяжёлых уроков: чтобы достигнуть этого познания, но без него невозможно сделать даже и первого шага на пути, так как здесь прежде всего необходимо "о горнем помышлять, а не о земном"*; и такое решение вызывает уверенность, что ничто в этом мире не имеет ни малейшей ценности рядом с высшей жизнью. Этот первый шаг назван индусами вивека или распознавание.

* Послан. к Колоссянам, III.2.

II. Parikamma (приготовление к действию). На этой ступени ученик приобретает привычку поступать праведно ради самой праведности, не считаясь с тем, что он от того выиграет или потеряет на земле или в будущей жизни; употребляя выражение восточных книг, он должен оставаться совершенно равнодушным к плодам своей деятельности. Это равнодушие является естественным последствием предыдущего шага, ибо когда глаза

открылись на несуществующий и мимолетный характер всех земных благ, ученик перестает в них нуждаться; душа, раз просвещенная светом истинной реальности, не может уже удовлетворяться иным объектом. Индусы называют это высокое состояние отрешения от всякой корысти вайрагья.

III. Uprachara (внимание или поведение), это — ступень, на которой должны быть приобретены "шесть качеств", шатсампатти индусов. Их называют на палийском языке:

1) Shama (спокойствие) — чистота и безмятежность мыслей, являющаяся у того, кому удалось сделать из своего ума вполне послушное орудие. Это — очень трудно достижимый результат, но необходимый, потому что только при полном подчинении воле ум может стать совершенным орудием. Это качество имеет первенствующее значение; в нем заключается и власть над собой, и спокойствие, на которое в XIV главе было указано, как на необходимое условие для успешной работы на астральном плане.

2) Dama (подчинение) — достижение подобной же власти над поведением и над речью, результатом чего является чистота жизни. Это качество естественное последствие предшествующего.

3) Uparati (прекращение) состоит в отречении от всякого ханжества и в непридавании значения внешним религиозным обрядам и церемониям; вступающий на Путь достигает благодаря этому умственной независимости и широкой и великодушной терпимости.

4) Titiksha (терпение или готовность всё переносить с кротостью). Под этим словом подразумевается решимость человека переносить спокойно всё, что является его кармой и быть готовым всегда, когда это нужно, к отречению от земных вещей, какие бы они не были. Понятие это вменяет в обязанность человеку полное отсутствие злопамятства, отношение ко всем, причиняющим ему зло, как к орудиям его собственной кармы.

5) Samadhana (сила внимания). Это внутреннее сосредоточение, делающее невозможным сойти с Пути благодаря искушению, оно соответствует "сосредоточению на поставленной цели", о котором шла речь в предыдущей главе.

6) Saddha (вера) — доверие к Учителю и к самому себе, иными словами — ученик должен быть убеждён, что следуя с полным доверием руководству Учителя, он может быть спокоен за себя, и в то же время помнить, что несёт в себе божественную искру, которая

преобразуясь в пламя, даст ему возможность со временем стать на ту же высоту, на которой стоит его Учитель.

IV. Anuloma (непрерывный ряд) — обозначает, что это состояние есть заключение трех других. В этот период просыпается страстное желание быть освобожденным от земного существования и слиться с высшей жизнью. Это мумукша индусов.

V. Gotrabhu (готовность к посвящению) На этой ступени ученик собирает все свои предшествующие приобретения в одно целое и закрепляет их для следующего великого шага, который и приведет его в качестве принятого ученика к настоящему посвящению; когда этот уровень достигнут, следующая ступень посвящения быстро последует за первой. На вопрос: "кто Gotrabhu?" — Будда отвечает: "Человек, выполняющий условия, за которыми немедленно следует начало святости — вот Gotrabhu".

Мудрость, которой необходимо овладеть, чтобы перед учеником открылась дверь святости, называется Gotrabhu-gnana.

Мы сделали беглый обзор различным ступеням ученичества. Но не нужно при этом забывать то, что было уже сказано вначале: хотя на этой начальной ступени перечисленные условия и качества и требуются от ученика, но он может обладать ими и не в совершенстве. Если бы все они были одинаково развиты, говорит Мохини Чаттерджи*, ученик сделался бы адептом в этом же воплощении; но такой случай возможен лишь как редкое исключение. Ученик должен постоянно стремиться к приобретению этих качеств, но было бы заблуждением думать, что тот не допускается к следующему шагу, кто не овладел всеми названными качествами в их полноте. И следуют они друг за другом не всегда в одном и том же неизменном порядке. В действительности они развиваются одновременно и скорее параллельно, чем в правильном порядке.

* Книга Мохини Чаттерджи "Сокровенная религиозная философия Индии" имеется в русском переводе.

Следует помнить и то, что человек может пройти весь Путь до конца, даже и не подозревая об его существовании. Без сомнения многие хорошие христиане, а так же и многие свободомыслящие уже значительно подвинулись по дороге, которая со временем приведет их к посвящению, хотя бы они во всю свою жизнь и не слышали об оккультном пути. Я намеренно упоминаю о христианах, потому что во всех других религиях оккультное развитие

рассматривается как возможное, и оно несомненно будет привлекать к себе людей, стремящихся к чему-либо более глубокому, чем внешний культ.

Надо также отметить, что отдельные этапы ученичества не разделены посвящениями в точном значении этого слова; но они тем не менее наполнены испытаниями всякого рода и на всех планах, ободрением же для ученика бывают или светлые переживания, появляющиеся от времени до времени, или косвенно даваемые советы, или помощь, когда последняя допустима. Мы склонны употреблять слово "посвящение" слишком легко, например, когда говорим об испытаниях, подобных вышеупомянутым. Точный смысл этого слова относится лишь к торжественной церемонии, которая обозначает принятие ученика на высшую ступень Пути определенным лицом, которое от имени Единого Посвятителя дает в руки вступающему ключ от новых знаний, которым он и должен пользоваться на уровне, открывшемся для него отныне.

Подобное посвящение отмечает переход на новый этап Пути, о чем мы и будем говорить в следующей главе.

Глава XVI

ПУТЬ ВСТУПИВШЕГО

Четыре периода отмечают эту часть пути; сюда относятся и десять *Samyojana*, или оков, привязывающих человека к колесу рождений и мешающих ему достигнуть Нирваны. Здесь и появляется разница между предшествующим периодом и тем, когда ученик связывает себя обетом. Теперь дело идет уже не о том, чтобы освободиться от оков более или менее, как это было ранее. Ученик, прежде чем перейти с одной ступени на другую, должен непременно освободиться от некоторых из этих оков; само перечисление их дает уже понятие о строгости требований, и неудивительно, когда читаешь в священных книгах, что требуется семь воплощений, чтобы пройти этот отдел пути.

Каждая из этих четырех ступеней в свою очередь разделена на три части:

1) Maggo или дорога, на которой ученик усиливается сбросить с себя узы; 2) Phala, результат или плод, когда последствия этого усилия являются для него все яснее и яснее; 3) Bhavagga или завершение, период, когда добившись результата, ученик делается способным стоять твердо и удовлетворительно выполнять назначенную ему задачу; и, наконец, 4) Gotrabhu указывает, как и в предыдущем отделе Пути, час, когда принятый делается достойным получить следующее посвящение.

Первая ступень есть:

I. Srotapatti или Sohan

Ученик, поднявшийся до неё, носит название паривраджака или Srotaranna — "тот, который вступил в поток", ибо если его успехи и будут медленны, если он даже и не устоит против более тонких искушений и на время сойдет с пути, тем не менее он уже прикоснулся к духовности и легкомысленная жизнь для него более невозможна. Он вступил в поток высшей человеческой эволюции, в который должны вступить все люди к середине следующего Круга; иначе — жизненная водна может оставить их позади, выбросить их как временно негодных, и они в таком случае будут ожидать следующую космическую цепь, чтобы возобновить свое недоконченное развитие.

Следовательно, ученик, признанный достойным посвящения, обогнал большинство человечества на целый космический Круг и обеспечил себя от возможности отстать от эволюционного потока. Вот почему он называется иногда "спасенным" или "тот, который в безопасности". Эта идея дала повод для идеи спасения, исповедуемой частью христианской церкви. "Вечное спасение", упоминаемое в некоторых из её писаний, защищает человека не от "вечных мучений", как это представляли себе невежественные люди, а от возможности не довести свое развитие до конца в этом "веке", т.е. в течение земной эволюции,

Оковы, которые ученик должен сбросить с себя прежде, чем подняться наследующую ступень, называются:

- 1) Sakkaḍaḍṭṭha — иллюзия отдельного я.
- 2) Vicikicchha — сомнение или неуверенность.
- 3) Silabbataparāmaṣa — суеверие.

Первое есть сознание своей самости, своей личности, которая ни что иное, как иллюзия, от которой необходимо отделаться при вступлении на истинный восходящий Путь. Но полное освобождение от этих пут имеет ещё большее значение, оно ведет к

осуществлению единства, к сознанию, что в действительности индивидуальность являет собою одно со Всем и поэтому её интересы не могут идти против интересов её братьев, и что и собственное её развитие в прямой зависимости от того содействия, которое оно оказывает прогрессу остальных индивидуальностей.

Существенным признаком, отмечающим достижение учеником уровня Srotapatti, является его проникновение в сферу, непосредственно следующую за ментальной, называемую обыкновенно буддхической или духовной сферой. Возможно, что при этом переживании ученик ограничится лишь самым поверхностным прикосновением к этому состоянию невыразимого блаженства, но и это легкое прикосновение не может быть забыто, ибо оно открывает перед ним новый мир и подвергает чувства и мысли его полному преобразению. В первый раз благодаря расширенному сознанию, присущему духовной сфере, ученик действительно понимает лежащее в основе всего единство, и притом не умственным только пониманием, но как подлинный факт, обнаруженный перед его раскрывшимися глазами; в первый раз он получает представление о высшем мире, в котором и он участвует; в первый раз он может представить себе, что такое любовь и сострадание Великих Учителей.

Относительное второе оковы (сомнение) читатель должен быть предупрежден особо. Воспитанные в привычках европейского ума, мы так свыклись с мыслью, что от ученика может потребоваться слепое и безрассудное подчинение определенным догматам, что увидав в числе перечисленных препятствий к прогрессу и сомнение, мы можем легко предположить, что по примеру современных суеверий, оккультизм также требует от своих последователей слепой веры. А между тем подобная мысль не имеет ни малейшего основания.

Сомнение (вернее неуверенность) относительно некоторых вопросов мешает, конечно, духовному развитию, но этому сомнению можно противопоставить не слепую веру, которая также представляет собой одну из оков, как мы это увидим ниже, а уверенность знания, опирающегося на личный опыт или на математически правильное умозаключение. Пока дитя не уверено в точности таблицы умножения — мало надежды, чтобы оно могло пойти дальше в математике; его сомнения рассеются вполне только тогда, когда оно поймет или посредством рассуждений, или посредством личного опыта, что утверждения таблицы умножения

вполне точны; если ребёнок верит, что два и два составляют четыре, это не только потому, что ему об этом сказали, но и потому, что этот вывод стал для него очевидным фактом.

Вот эта метода и есть единственная, которая допускается в оккультизме для устранения сомнения.

Под Vichikichchha следует понимать сомнение в учениях о карме и перевоплощении, а также и в том, что высшего добра можно достигнуть лишь путем святости. Вот что надо подразумевать под этой второй оковой. Освободившись от неё, приходишь к безусловной уверенности, основанной или на непосредственном личном знании, или на разуме, что оккультное учение относительно этих вопросов — истинное учение.

Третья окова, которую необходимо сломить, заключает в себе все неразумные или ложные верования, всякую склонность приводить нравственное очищение в зависимость от обрядов и внешних церемоний. Чтобы сбросить с себя эту окову, человек должен научиться рассчитывать не на других и не на внешнюю форму какой-либо религии, а только на самого себя.

Три первые оковы имеют внутреннюю связь. Когда различие между индивидуальностью и личностью вполне установлено в сознании ученика, становится до известной степени возможным исследовать процесс перевоплощения, а затем и покончить навсегда с сомнениями на этот счёт. Уверенность, что истинное "Я" вечно, приносит ученику доверие к своей духовной силе и уничтожает навсегда всякое суеверие.

II. Sakadagami. Ученик, допущенный до этой второй ступени, получает имя Sakadagamin — "человек, который не вернется более одного раза"; иными словами, человек, достигший этого уровня, нуждается лишь в одном воплощении, чтобы достигнуть степени Архата. Делая этот второй шаг, ученик не сбрасывает с себя новых пут, но старается довести до ничтожных размеров те из них, которые ещё держат его в плену. Этот период отличается обыкновенно значительным развитием психических и умственных сил.

Силы, называемые психическими — если они ещё не были приобретены — должны пробудиться во время этого периода, потому что без них ученик не может претворить те знания, которые теперь должны быть переданы ему, ни быть способным работать с высших планов на пользу человечества, задача, в которой отныне он должен принимать участие как сотрудник. Он будет сохранять свое

астральное сознание и во время физического бодрствования, а когда настанут часы сна, небесный мир раскроется перед ним, потому что сознание человека, отделенного от своего физического тела, находится всегда на ступени выше той, на которой сознание действует, пока человек сохраняет свою физическую оболочку.

III. Anagami. Anagamin (тот, который более не вернется) называется так потому, что достигнув этой ступени, он должен подняться на следующую ступень ещё в настоящем своем воплощении. Оставаясь при своих ежедневных земных обязанностях, он в то же время быстро идет вперед благодаря своему непрерывающемуся общению с духовным миром; а ночью, покинув свою физическую оболочку, он снова вступает в полное обладание чудесно расширенным сознанием, которым отличается духовная сфера (план буддхи). На этой ступени ученик окончательно освобождается от последних следов следующих свойств:

4) Kamaraga — привязанность к радостям земных ощущений.

5) Pathiga — последние следы возможности почувствовать гнев или ненависть.

Ученик, который сбросил эти оковы, не может более подпасть под влияние чувственной любви или ненависти; условия физической среды не могут более вызывать в нем ни привязанности, ни нетерпения.

Но здесь мы можем легко впасть в ошибку, часто повторяющуюся, от которой мы должны остерегаться всеми силами.

Человеческая любовь в самом чистом её виде никогда не умирает, оккультное развитие *никогда* не может вредить ей. Любовь растет и расширяется до тех пор, пока не обнимет все человечество с той же горячей силой, какую она раньше проявляла только по отношению небольшого числа самых близких людей. Ученик кончает тем, что поднимается над всеми соображениями, основанными на личных отношениях к тем, кто его окружает; он освобождается от всякой несправедливости и от всякого пристрастия, которые почти постоянно сопровождают обыкновенную любовь. Но не надо думать, что овладев подобной широкой любовью ко всем, он потеряет особые привязанности к своим более близким друзьям. Совершенное единение между св. Иоанном и Иисусом, между Анандой и Буддой, есть доказательство, что и любовь к близкому другу растет в великом размере. Связь между Учителем и его учениками несравненно могущественнее,

чем всякая земная привязанность, ибо любовь, которая царит на пути святости, перестает быть любовью между личностями; это — единение между духом людей, между их "Я", и потому оно непреходяще, не подвержено перемене, ибо она представляет из себя то "совершенное милосердие, которое изгоняет страх".

IV. Arahāt (высокопочтимый, совершенный). Достигнув этого уровня, посвященный владеет непрестанно духовным (буддхическим) сознанием и может пользоваться его силами и свойствами даже тогда, когда остается в физическом теле; но когда он освобождается от своего тела во время сна или экстаза, он немедленно переходит в невыразимую славу высшего нирванического сознания. На этой ступени стремящийся должен уничтожить последние следы пяти оков, которые могут быть выражены следующим образом:

6) Rūparāga — влечение к объективной красоте и к существованию под какой бы то ни было формой, включая сюда и небесный мир.

7) A rūparāga — желание существования вне формы.

8) Maṇo — гордость.

9) Uddhachcha — волнение или раздражительность.

10) Avijjā — неведение.

Здесь мы можем видеть, что разбивая окову Rūparāga, оккультист освобождается не только от желания жизни на земле, хотя бы самой благородной и возвышенной, и от желания астральной и небесной (дэвачанической) жизни, от также от какого бы то ни было влияния на себя внешних привлекательных или безобразных форм живых существ или предметов.

A rūparāga, желание лично жить даже на самых высочайших уровнях, где формы настолько утончаются, что с нашей точки зрения они почти отсутствуют — остаётся хотя и более возвышенный и менее чувственный по характеру, но всё же своего рода эгоизм, следовательно и от него надо отделаться, как и от низшего рода желаний.

Истинный смысл Uddhachcha — это "наклонность к умственному возбуждению". Человек, окончательно освободившийся от этой оковы, сохраняет неизменное спокойствие, что бы с ним не случилось: никакие обстоятельства не в состоянии вывести его из его великого покоя.

Освобождение от неведения (Avijjā) предполагает несомненно полноту знаний или всеведение по отношению к нашей планетной

цепи.

Когда все эти оковы разбиты, душа человека, его Я, достигает в своём восхождении пятого периода, ступени совершенного адепта и тогда он становится

V. Asekha — "тот, кому уже нечему больше учиться" (по отношению нашей планетной цепи). Нам совершенно невозможно на нашей ступени развития понять, в чём может состоять эта последняя ступень. Адепт созерцает всё великолепие Нирваны и в бодрствующем состоянии. Если же он покидает своё физическое тело, он имеет возможность перейти в состояние ещё более возвышенное, которое для нас не более как пустой звук. Вот как описывает это состояние профессор Рис-Дэвидс: "Он теперь безгрешен; он видит все вещи этого мира и определяет их сообразно их настоящей ценности; так как из его души вырваны корни всякого зла, он не может испытывать ничего иного, кроме праведных желаний; по отношению других людей он живёт нежным состраданием и безграничной любовью".

Как далек он при этом от потери чувства любви, показывает описание душевного состояния Адепта в Mettra Sutta: "Любовь матери, которая рискует своею жизнью, чтобы защитить единственного сына своего, вот какую любовь надо оказывать всем существам. Доброжелательство должно изобиловать и царствовать во всем мире, вверху, внизу, вокруг, безгранично и без всякой примеси иного побуждения. Когда человек неизменно пребывает в таком настроении; стоит ли он, ходит ли, сидит, или лежит, тогда исполняется слово Писания: *даже и в этой жизни был он исполнен святости.*

Глава XVII

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

Далее этого периода мы очевидно не можем ничего знать об условиях, которые ведут на ещё более высокие ступени человека, достигшего совершенства. Но не может быть сомнения в том, что дойдя до ступени Asekha, человек ещё не исчерпал всех возможностей нравственного развития, и что в дальнейшем движении вперёд его ожидают ещё более обширные знания, и

духовные способности ещё более чудесные. Нам сказано, что человек, достигнув духовной зрелости, медленным ли путем эволюции, или же более быстрым путём ускоренного индивидуального развития делается абсолютным господином своей судьбы и может выбирать направление своей будущей эволюции из числа семи путей, которые раскрываются перед ним.

На нашей настоящей ступени развития мы, к сожалению, не можем иметь об этом далеком будущем ясного представления; неопределенные указания, которые нам могут быть даны о некоторых из этих семи путей, не вызывают в нас никакого определенного представления, кроме сознания, что большинство из них удаляют Адепта окончательно от нашей земной цепи, которая более уже не соответствует полноте его эволюции.

Один из них есть путь Адептов, которые, выражаясь технически, "принимают Нирвану". В продолжении скольких неисчислимых периодов пребывают они в этом высоком состоянии? К какой задаче они готовятся? По какому пути развития пойдут они далее? Мы об этом ничего не знаем. И если бы даже возможно было дать ответы на подобные вопросы, на настоящей ступени нашего сознания ответы эти остались бы совершенно непонятны. Но одно мы можем всё же понять, что блаженство Нирваны не есть, как предполагают некоторые в своем неведении, мертвящее уничтожение; наоборот, под Нирваной подразумевается деятельность бесконечно более сильная и плодотворная. По мере восхождения человека по лестнице природы, перед ним раскрываются всё более широкие горизонты и его работа на пользу других делается всё шире и значительнее, для него мудрость и могущество сливаются в безграничную способность служить, и над жизнью его господствует единый закон — божественной любви.

Другой путь — духовное развитие, более близко соприкасающееся с человеческой эволюцией, но кончается оно для Адепта также "принятием Нирваны", но на уровне более высоком, чем предыдущая ступень.

На третьем пути Адепты присоединяются к эволюции Дэв*, которая совершается в иных условиях, в мировой системе, состоящей из семи планетных цепей, как наша, причем каждая из этих цепей является для них как бы единым миром. Этот эволюционный путь можно считать наиболее постепенным и поэтому трудным из всех семи, но если его и называют иногда путем тех, которые поддаются соблазну сделаться богами, то такое

выражение возникло из сравнения с божественным отречением Нирманакайя. Адепт, предпочитающий этот путь, имеет перед собой славное будущее и, если избранная им дорога и не самая короткая, то задача, предстоящая перед ним, отличается большою красотой.

"Нирманакайи" избирают иной удел: они отвергают все более легкие пути и выбирают самую короткую, но и самую крутую тропу, ведущую к вершине, где завершается их стремление; они образуют — по поэтическому выражению — "Сторожевую Стену" и, как говорится в Голосе Безмолвия, "ограждают человечество от дальнейших и ещё более тяжких скорбей"*** и не тем, что защищают его от дурных влияний, идущих из вне, а тем, что изливают на человечество благую силу и духовную помощь, без которой состояние мира было бы гораздо более тяжёлым, чем оно оказывается благодаря их самоотречению.

* Соответствуют Ангелам и Архангелам христианства.

** "Голос Безмолвия" Е.П. Блаватской, стр. 62 и 90.

Другие Адепты остаются в ещё более непосредственном соприкосновении с человечеством, продолжая перевоплощаться среди людей и выбирают путь о четырех ступенях, который мы выше назвали "периодом служебным". В их рядах находятся Учителя Мудрости, которые передали нам из учений Божественной Мудрости то немногое, что мы в состоянии уловить относительно могучей гармонии мировой эволюции. По-видимому, за эту задачу берётся ограниченное число адептов, как раз необходимое для этой определенной цели.

Представляя себе все эти различные возможности, бесцельно было бы решать, которой из них следует отдать предпочтение. Не следует забывать, что солнечная система включает в себе и другие эволюции, кроме нашей, и для осуществления необъятного плана Логоса нужны без сомнения Адепты, работающие на всех семи путях, о которых шла у нас речь. Выбор Учителя очевидно падает на тот путь, где его усилия будут всего нужнее, и где бы он мог с абсолютным самоотречением отдать себя в распоряжение Силам, которые заведуют избранной им частью великого развивающегося Целого.

Таково будущее, раскрывающееся перед нами, продолжение "Пути", на который рано или поздно каждый из нас должен вступить. Вершины его теряются в головокружительной высоте, но восхождение происходит постепенно, шаг за шагом, и те, которые

ныне стоят у самой вершины, когда-то подвигались так же, как и мы, в глубине долин. И если в начале "Путь" может показаться тяжким и чересчур крутым, наши шаги, по мере того, как мы поднимаемся, становятся всё более уверенными, горизонты перед нами всё более расширяются, и мы сами делаемся более способными помогать нашим братьям, которые взбираются на гору одновременно с нами. Трудность этого Пути для низшей нашей природы заслужила ему название: "Пути страдания" но, как прекрасно выражается г-жа Безант, "Посреди этих страданий царствует глубокая и непреходящая радость, ибо страдание — принадлежность низшей природы, тогда как радость — свойство природы высшей. С последними следами личных переживаний исчезает и всё, что может вызвать страдание, и в душе совершенного Адепта царит неизменный покой, и неизменное блаженство. Он видит цель, к которой направляются всеобщие усилия, и радуется, потому что знает, что все бедствия этого мира — ни что иное, как временная ступень человеческой эволюции.

Есть нечто, о чем мало говорят: это высшее счастье, которое человек испытывает, подвигаясь по Пути, если он при этом понимает и цель, и ведущие к ней средства, и знает в какой степени растет его способность помогать и как безвозвратно искореняется его низшая природа. Мало говорят и о лучах светлой радости, которые с сияющих вершин падают на наш путь, о тех мгновениях, когда разрывается покрывало и ослепительным видением проносится перед внутренним взором ожидающая нас слава, — о той безмятежной тишине, которую не смутят никакие бури тревожного земного мира. Для человека, вступившего на Путь, все остальные дороги теряют свое обаяние и горести этого Пути доставляют большее блаженство, чем лучшие радости низшего мира."*

* Журнал "Vahan", vol. V.12

И никого не должна приводить в отчаяние мысль, что этот Путь превышает его силы. Что сделал один человек, то может сделать и другой, и не подлежит сомнению, что насколько мы сами будем помогать нашим ближним, настолько же нам помогут те, которые уже достигли цели. Начиная от самого смиренного и до самого великого, все мы, идущие по Пути, связаны друг с другом длинной цепью взаимной помощи. Ни один из нас не должен считать себя одиноким или покинутым. Низшие ступени великой лестницы

могут быть окутаны туманом, но мы хорошо знаем, что лестница ведёт в более светлые области, где воздух чист и свет сияет в неугасимой славе.
